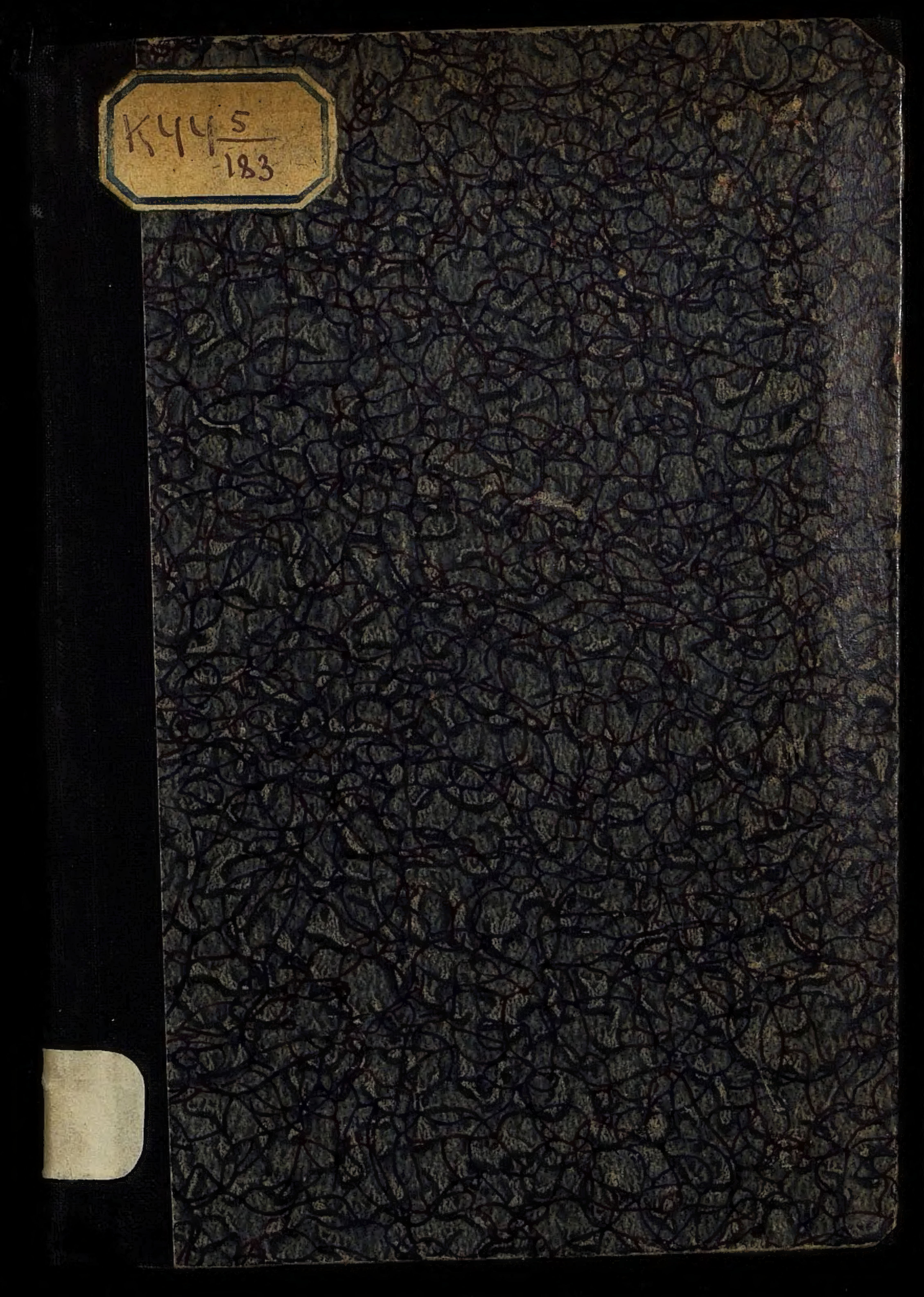
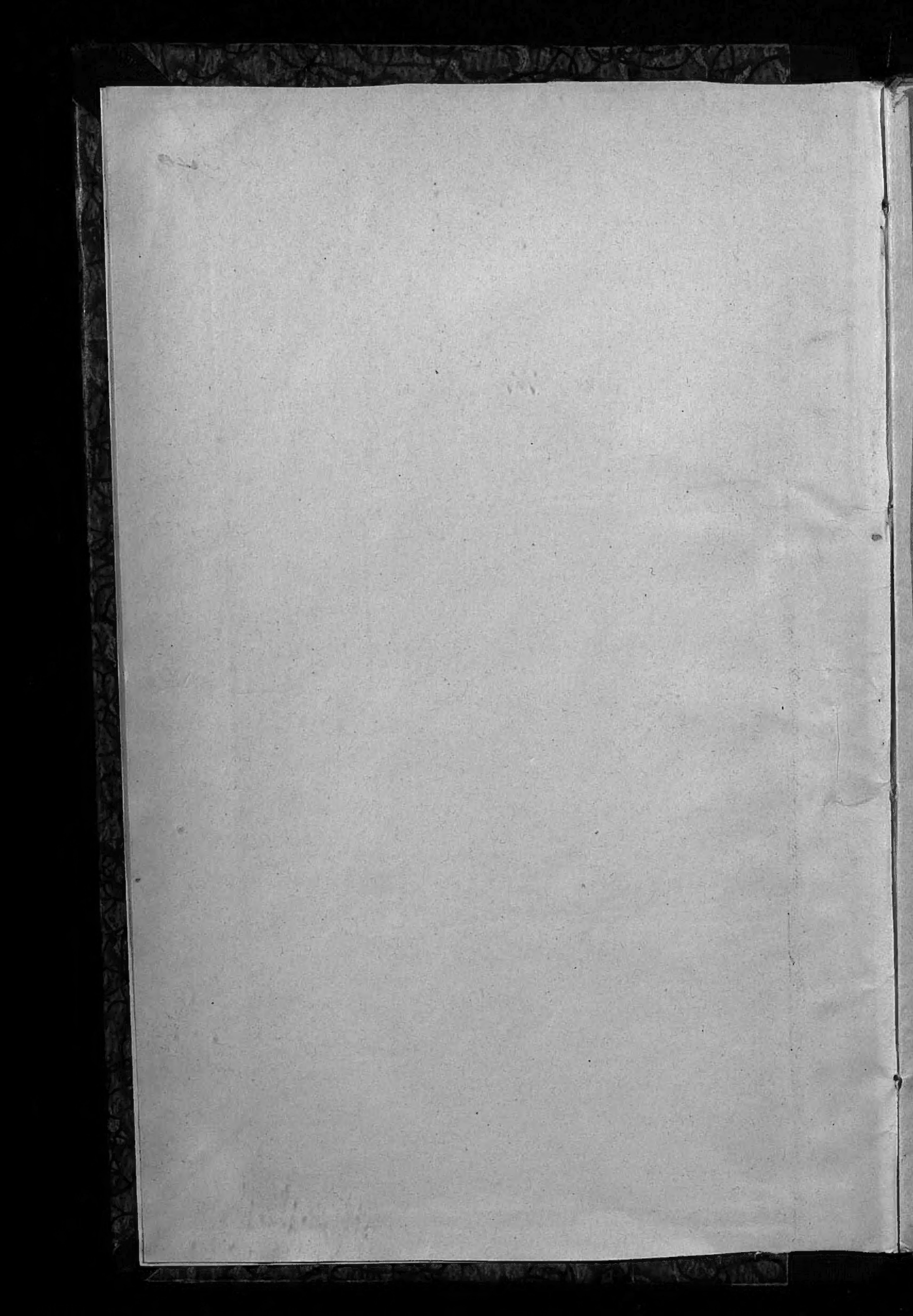

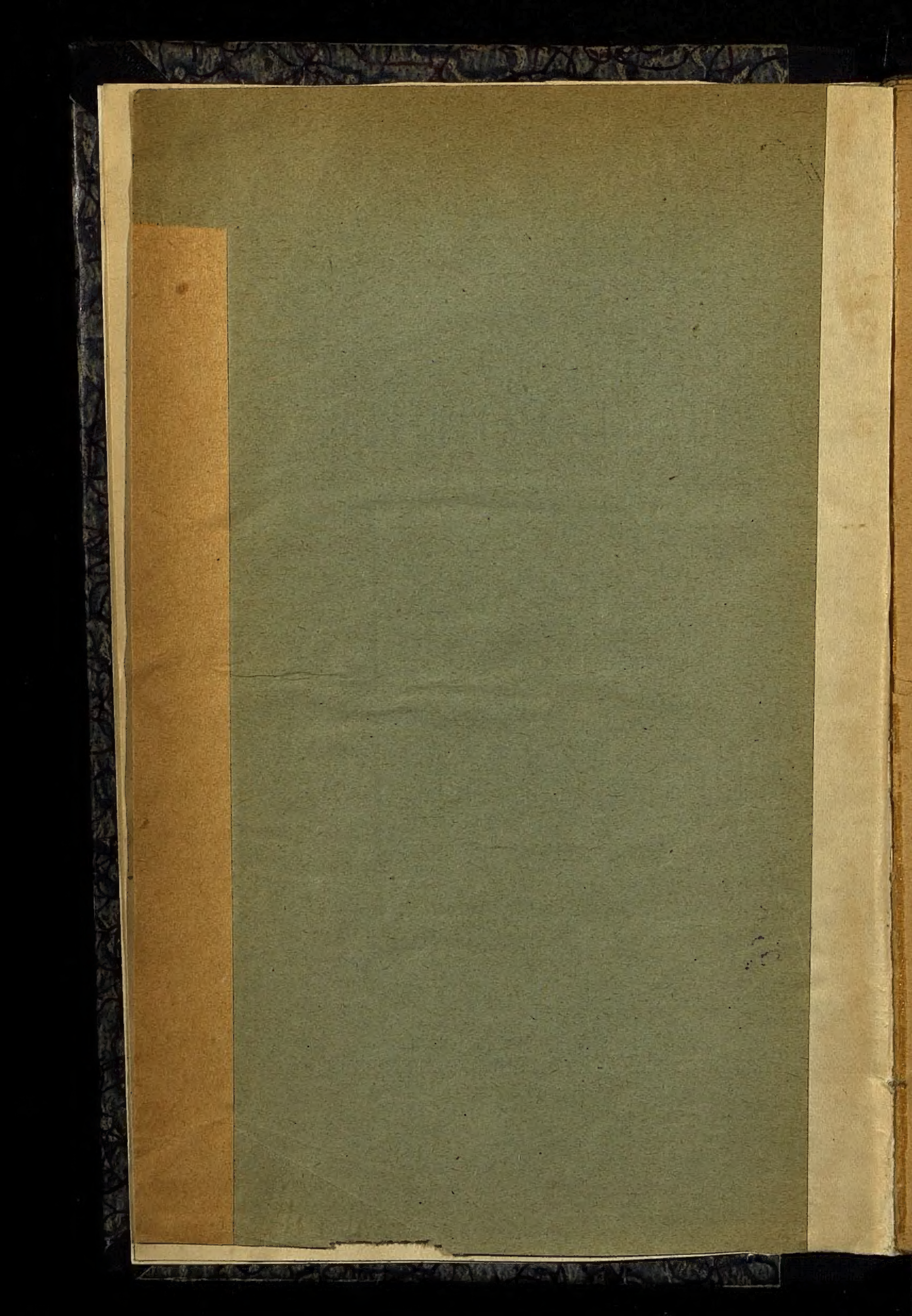
Новое Время

„ГОДЪ ВОЙНЫ"

ОБЗОРЪ ЗА 1915 ГОДЪ

(подъ редакціей А. Б.)

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАНІЕ Т-ВА А. С. СУВОРИНА—«НОВОЕ ВРЕМЯ»
1916

НОВОЕ ВРЕМЯ

„ГОДЪ ВОЙНЫ"

ОБЗОРЪ ЗА 1915 ГОДЪ

(подъ редакціей А. Б.)

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАНІЕ Т-ВА А. С. СУВОРИНА—«НОВОЕ ВРЕМЯ»
1916

Петроградъ, дозволено военной цензурой 29 іюля 1916 г.

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время".
Эртелевъ пер., 11.

Русскій театръ. Западный фронтъ. Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію боевыхъ событій въ 1915 году, напомнимъ, что въ половинѣ декабря нашъ фронтъ на лѣвомъ берегу Вислы приблизительно проходилъ по р. Бзурѣ, по р. Равкѣ, переходилъ далѣе на югъ на Опочно, затѣмъ по рр. Нидѣ и Дунайцу. На этихъ позиціяхъ постепенно стала устанавливаться позиціонная война, прерываемая по временамъ энергичными атаками Германцевъ, иногда принимавшими — главнымъ образомъ на варшавскомъ направленіи — характеръ рѣшительныхъ и кровопролитныхъ сраженій. Въ то же время, слѣдуя своему обыкновенію, Германцы стали исправлять въ тылу поврежденные желѣзнодорожные пути и подвозить на передовыя позиціи тяжелыя орудія и большое число боевыхъ припасовъ. Обращено было также вниманіе и на подготовку тыла въ оборонительномъ отношеніи; вокругъ Калиша и Ченстохова стали строить сильныя укрѣпленія. На упомянутомъ выше фронтѣ непріятель выставилъ отъ 20 до 25 корпусовъ, причемъ вездѣ, гдѣ можно, позиціонная война возлагалась на резервныя и ландштурмныя части, а перволинейныя войска употреблялись для рѣшительныхъ

Въ концѣ декабря и въ началѣ января, будучи задержаны въ центрѣ позиціонной войной, мы продолжали наступать на флангахъ (въ Восточной Пруссіи и въ Карпатахъ). На правомъ берегу Вислы непріятель вынужденъ былъ съ боемъ отходить къ границѣ. Наши дѣйствія въ Восточной Пруссіи развивались медленно въ Мазурскихъ озерахъ, гдѣ непріятель находилъ опору въ сильныхъ позиціяхъ у Летцена. На лѣвомъ флангѣ произошли удачныя столкновенія въ Восточныхъ Бескидахъ, а систематическое наступленіе въ Буковинѣ имѣло послѣдствіемъ занятіе по долинамъ рр. Серета, Сучавы и Молдавы ряда важныхъ пунктовъ; приэтомъ одна изъ колоннъ глубоко проникла во флангъ австрійскимъ позиціямъ у Кирлибаба, прикрывавшимъ пути на Сигетъ и въ Трансильванію. Вслѣдствіе того, что наступленіе нашего крыла приняло весьма угрожающій характеръ, 3-я австро-германская армія ген. Бороевича была поспѣшно усилена двумя германскими корпусами и сама перешла 12 января въ наступленіе. Подъ давленіемъ усиливающагося непріятеля мы отступили въ Буковинѣ къ Надворной, нѣсколько отошли назадъ у Тухолки и Бескидъ, но на фронтѣ отъ Дуклы до Ужока продолжали съ боемъ продвигаться впередъ. Къ концу января сраженіе по всей линіи значительно усилилось на протяженіи 150 вер., не считая Буковины, хотя по условіямъ мѣстности имѣло прерывчатый характеръ. Особеннымъ упорствомъ отличались бои въ районахъ Тухолки и Бескидъ,

гдѣ наступленіе вели германскія войска, а также бой на возвышенной позиціи у Козіовки, которую 25 января Германцы атаковали 22 раза.

Въ то время, какъ на лѣвомъ нашемъ крылѣ происходила борьба съ перемѣннымъ успѣхомъ, хотя въ общемъ для насъ и благопріятная, точно такъ же и на правомъ крылѣ въ Восточной Пруссіи мы постепенно продолжали наступленіе къ сѣверу отъ Гумбиннена, въ направленіи на Тильзитъ, а также южнѣе до лѣваго берега р. Ангерапъ. Къ концу января мы продвинулись къ берегамъ р. Шешупы. Стычки на правомъ берегу Вислы тоже не прекращались.

На наше наступленіе въ Восточной Пруссіи Германцы отвѣчали усиленіемъ напора въ варшавскомъ районѣ. 17 января отдѣльные бои принимаютъ болѣе оживленный характеръ и постепенно сливаются въ упорное сраженіе. 20 января на десятиверстномъ фронтѣ (Боржимовъ—Гуминъ—Воля Шидловская—Тартакъ Болимовскій) непріятель ввелъ въ бой 7 дивизій и 100 батарей, подъ прикрытіемъ огня которыхъ рѣшительно штурмовалъ наши позиціи. Атаки велись въ густомъ строю, Нѣмцы несли огромнѣйшія потери, и уже къ вечеру 21 января, потерявъ сами нѣсколько окоповъ, вынуждены были перейти къ оборонѣ; мы же на слѣдующій день сами перешли въ наступленіе. 23 января сраженіе стало затихать, а 27 января мы захватили на лѣвомъ берегу нижняго изгиба Бзуры сел Митковицы и Каміонъ, откуда могли угрожать лѣвому германскому крылу.

Въ послѣднихъ числахъ января и въ началѣ февраля въ Карпатахъ намъ удалось захватить высоты къ востоку отъ Лупковскаго перевала, причемъ бои продолжались по теченію верхняго Сана. Южнѣе же Австрійцы заняли Надворную и начали переправляться черезъ р. Серетъ.

Къ началу февраля германская армія получила новыя подкрѣпленія, частью сформированныя вновь, частью переброшенныя съ западнаго фронта. Эти подкрѣпленія были направлены въ Карпаты и въ Восточную Пруссію, гдѣ общая численность непріятельскихъ войскъ была доведена до 10—12 корпусовъ. Послѣ этого непріятель началъ наступленіе изъ Восточной Пруссіи въ направленіяхъ на Осовецъ, Ломжу, Остроленку, Праснышъ и Плонскъ.

Какъ видно изъ офиціальнаго сообщенія, въ это время въ Восточной Пруссіи дѣйствовала наша 10-я армія на фронтѣ Мазурскихъ озеръ — р. Ангерапъ — р. Шушупы. Слухи объ усиленіи непріятеля были получены впервые 22 января. Въ виду недостатка въ ближайшемъ тылу желѣзнодорожныхъ линій, мы не успѣли во время усилить 10-ю армію, а поэтому рѣшено было постепенно отвести ее въ наши предѣлы въ сферу крѣпостей на Нѣманъ и Бобръ. Германцы усилили наступленіе на армію, причемъ главный ударъ обрушился на 20-й корпусъ ген. Булгакова. Только 6 февраля арміи удалось выйти изъ боя, причемъ въ теченіе 9 дней ей приходилось преодолѣвать неимовѣрныя трудности. Тяжелѣе всѣхъ пришлось 20-му кор-

пусу, отступавшему на Сувалки и через озерныя дефиле Августовскихъ лѣсовъ. Будучи окружены непріятелемъ, 6 полковъ этого корпуса оказали отчаянное сопротивленіе около оз. Гибы.

Между тѣмъ непріятель, предшествуемый кавалеріей, быстро наступалъ на широкомъ фронтѣ и нѣкоторыя его конныя части успѣли переправиться черезъ Нѣманъ у Мереча. Главныя силы подошли къ южному участку Средняго Нѣмана, на фронтѣ Липскъ—Сапоцкинъ—Лейпуны. Однако, въ виду неблагопріятнаго времени года, серьезные бои къ сѣверу отъ Гродны начались только 9 февраля, когда сраженіе на правомъ берегу Нарева достигло уже значительнаго напряженія. На правомъ берегу Нарева бои происходили подъ Осовцемъ, у Едвабно, Кудзидло, между Плоцкомъ и Плонскомъ, на общемъ протяженіи до 250 вер. Особенно ожесточенные бои завязались подъ Праснышемъ и между Плонскомъ и Раціонжемъ, гдѣ мы, при участіи броневыхъ автомобилей, послѣдовательно выбивали непріятеля изъ занимаемыхъ имъ селеній. Малое число дорогъ и распутица весьма затрудняли дѣйствія Германцевъ. 12 февраля, послѣ того, какъ непріятельскій отрядъ, переправившійся черезъ Нѣманъ, былъ съ потерями отброшенъ за рѣку, мы сами стали переправляться на лѣвый берегъ между Ковною и Олитой, причемъ бои на линіи Нѣмана стали развиваться въ сѣверномъ направленіи до путей на Сипно и Серее. Цѣли германскаго наступленія заключались въ овладѣніи Осовцемъ, въ захватѣ участка же-

лѣзной дороги между Ковною, Гродною и Ломжею. 12 февраля Германцы начали обстрѣливать Осовецъ изъ тяжелыхъ орудій, но осовецкая артилерія успѣшно выдержала борьбу. Въ то же время въ бояхъ подъ Праснышемъ 13 и 14 февраля Германцы были разбиты на голову съ потерею 10 тыс. плѣнными и отброшены на линію Млава—Серпецъ, что вынудило и сосѣдніе германскіе отряды къ отступленію.

На лѣвомъ берегу Нѣмана 16 февраля непріятель переходитъ къ оборонѣ; его правый флангъ отошелъ къ дд. Матковицы—Раковнце, а лѣвый въ озерныя тѣснины у Симно—Серее.

Вслѣдствіе значительнаго усиленія непріятельскихъ силъ въ Галиціи, продолжая успѣшные бои на дуклинскомъ, лупковскомъ и ужокскомъ направленіяхъ, мы вынуждены были отодвинуть на сѣверо-востокъ наше лѣвое крыло и отошли къ Долинѣ и къ Станиславову; а далѣе за Днѣстръ*. Перешедшій въ наступленіе непріятель наиболѣе упорно напиралъ въ направленіи на Перемышль и на Галичъ. Особенно упорное сраженіе разыгралось 12 февраля на линіи Долина—Розпатовъ—Станиславовъ. Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ мы сначала очистили Станиславовъ, но затѣмъ, послѣ ряда удачныхъ контръ-атакъ, сначала на фронтѣ Ясиновецъ—Розпатовъ, потомъ на переправахъ черезъ р. Лемни-

* Въ теченіе мѣсяца мы взяли въ плѣнъ до 300 офицеровъ и окол 48 тыс. нижнихъ чиновъ.

цу и, наконецъ, на р. Луквѣ нанесли непріятелю рядъ пораженій, захвативъ при этомъ около 14 тысячъ плѣнныхъ. 19 февраля мы опять заняли Станиславовъ и вновь перешли въ наступленіе въ Буковинѣ. Такъ же успѣшно шла борьба и въ остальныхъ районахъ галиційскаго фронта. Въ ожесточенномъ сраженіи 15 февраля между Верхнимъ Саномъ и р. Опдавою (Раббе — Радзѣювъ — Творильня) Австрійцы понесли чрезвычайныя потери.

На фронтѣ Нарева и Средняго Нѣмана Германцы продолжали отходить отъ Симно на Кальварію, къ Сейнамъ и къ Августову, а на наревскомъ фронтѣ производили безуспѣшныя контръ-атаки.

Начало марта ознаменовалось крупнымъ успѣхомъ нашего оружія въ Галиціи: сдался Перемышль. Усиливая постепенно блокаду этой крѣпости, мы овладѣли въ началѣ марта высотами съ сѣверной стороны, находившимися въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ фортовъ, что дало возможность значительно стѣснить линію обложенія. Съ своей стороны непріятель усилилъ свой огонь по линіи обложенія и выпускалъ ежедневно болѣе 1.000 тяжелыхъ снарядовъ, потери отъ которыхъ, однако, были незначительны. 5 марта внѣшніе отряды непріятеля были повсюду оттѣснены за линію фортовъ. 6 марта въ 5 час. утра гарнизонъ произвелъ въ составѣ 4 полковъ вылазку въ восточномъ направленіи, которая была отбита съ большими потерями. Ночью 1 марта была отбита новая вылазка непріятеля въ сѣверо-восточномъ направленіи, а въ 9 час. утра

10 марта крѣпость капитулировала. Усиленная стрѣльба крѣпостной артилеріи, производившаяся послѣднее время, объяснялась не столько необходимостью борьбы съ осадной артилеріей, сколько желаніемъ израсходовать какъ можно болѣе боевыхъ припасовъ передъ капитуляціей. Точно такъ же наканунѣ послѣдней по приказанію коменданта крѣпости, ген. Кусманека, были произведены взрывы на многихъ укрѣпленіяхъ и перепорчена нѣкоторая часть артилеріи. Вмѣстѣ съ крѣпостью сдалось болѣе 100 тысячъ ч. По устройству и расположенію укрѣпленій и батарей Перемышль былъ сильною и большою крѣпостью и имѣлъ не малое стратегическое значеніе.

Паденіе Перемышля еще болѣе улучшило наше положеніе въ Галиціи; наше наступленіе на перевалахъ Бартфельдскомъ, Ужокскомъ и Лупковскомъ продолжалось успѣшно и прорывъ этого фронта назрѣвалъ все болѣе и болѣе. Въ то же время атаки Германцевъ противъ южныхъ переваловъ были безуспѣшны и дѣйствія непріятеля принимали все болѣе и болѣе оборонительный характеръ. Такимъ образомъ иниціатива дѣйствій, казалось, опять перешла въ наши руки. Въ началѣ апрѣля мы перевалили на юго-западные скаты восточныхъ Бескидъ и тамъ происходили успѣшныя для насъ боевыя столкновенія. Однако въ половинѣ апрѣля, когда бои повсемѣстно стали какъ будто затихать, стали настойчиво доходить слухи о новыхъ усиленіяхъ Германцевъ на нашемъ фронтѣ. Что же касается остальныхъ частей фронта, то тамъ, вслѣдствіе распутицы, водво-

рилось временное затишье, нарушаемое только незначительными перестрѣлками. Перевозка германскихъ подкрѣпленій на нашъ фронтъ началась еще въ первой половинѣ февраля и продолжалась безпрерывно, при этомъ значительное число частей было снято съ западнаго фронта. Къ половинѣ апрѣля непріятель закончилъ перегруппировку своихъ силъ и съ этого времени стычки и перестрѣлки опять участились по всему нашему фронту, а мѣстами непріятель сталъ переходить въ наступленіе. Переправившись въ половинѣ апрѣля на правый берегъ Нижняго Нѣмана, непріятельскіе отряды вторглись въ предѣлы Ковенской и Курляндской губ., направляясь отъ Таурогена на Шавли и отъ Юрбурга вверхъ по Нѣману. 15 апрѣля они уже заняли Россіены и подошли къ р. Дубиссѣ, что объясняется наличностью большого числа кавалеріи, перевезенной изъ Франціи. Послѣдняя прервала сообщеніе по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ; непріятельскія суда появились въ виду Либавы и Рижскаго залива.

Съ 18 апрѣля на фронтѣ нижней Ниды, Дунайца и до Карпатъ стали быстро развиваться боевыя дѣйствія. Къ этому времени непріятель успѣлъ сосредоточить на этой части фронта большія массы войскъ и много тяжелыхъ орудій, которыя еще 16 апрѣля начали усиленное обстрѣливаніе нашихъ позицій. Затѣмъ 20 апрѣля ему удалось форсировать въ нѣсколькихъ мѣстахъ Дунаецъ. Въ тотъ же день началась атака на наше лѣвое крыло на линіи Туховъ—Біечъ и на

стрыйскомъ направленіи начались бои въ районѣ Гоновецка—Макувка. Въ послѣдующіе дни бои получили значительное развитіе на линіи Біечъ — Ясло. Обѣ стороны понесли большія потери. Мы постепенно отходимъ на вторую линію на р. Вислоку, причемъ лѣвое крыло 3-ей арміи, дравшейся на дуклинскомъ направленіи, отходитъ назадъ отъ перевадовъ. 48-я пѣхотная дивизія, прикрывавшая отступленіе, подъ начальствомъ ген. Корнилова, мужественно пробивалась сквозь ряды насѣдавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля. Послѣдній, перейдя Дунаецъ и занявъ оставленные нами перевалы, продолжалъ наступленіе, постоянно угрожая нашему лѣвому крылу. Въ послѣдующіе дни (25—27 апрѣля) фронтъ сраженія началъ расширяться въ южномъ направленіи. На сѣверъ отъ Дуклы шли жестокіе бои у Ясло и Красно; далѣе на югъ наши войска съ трудомъ сдерживали непріятельскій натискъ на мезолаборчскомъ и ужокскомъ направленіяхъ. Атака непріятеля на Днѣстрѣ была блистательно отбита. Сдерживая нѣсколько времени напоръ на участокъ Цѣнжсковице — Горлица и нанося непріятелю огромныя потери, 3-я армія, отступая съ позиціи на позицію, отошла на р. Сапъ, подтянувъ къ себѣ войска лѣваго крыла съ Карпатскихъ переваловъ. Въ тоже время, въ видахъ необходимости спрямить фронтъ, войска, стоявшія на Нидѣ, гдѣ они отбили нѣсколько атакъ, были оттянуты въ районъ Опатова. Наступленіе на ужокскомъ направленіи было пріостановлено; здѣсь тоже пришлось по-

степенно отходить назадъ. Продолжая наступленіе, непріятельскіе авангарды 1 и 2 мая завязали бои у Ярослава и сѣвернѣе послѣдняго, у Лезахова, а къ югу отъ Перемышля появились непріятельскіе кавалерійскіе разъѣзды. Продвинувъ впередъ значительную часть своей артилеріи, непріятель 3 мая открылъ сильный огонь по нашимъ позиціямъ отъ устьевъ Вислока до Перемышля (40 верстъ). Въ это время наше наступленіе въ Буковинѣ еще не было остановлено и, занявъ Надворную, мы вторглись въ предѣлы Буковины и атаковали позицію, прикрывающую участокъ желѣзной дороги Делатынь—Коломыя.

Такимъ образомъ къ 3 мая общее сраженіе распространилось на фронтѣ протяженіемъ до 350 вер. Въ направленіи Перемышля Германцы продолжали свои атаки какъ сѣвернѣе, такъ и южнѣе крѣпости, стремясь утвердиться на правомъ берегу Сана. Послѣ жестокаго боя 5 мая па участкѣ Ярославъ—Сенява имъ удалось удержаться на правомъ берегу, проникнувъ сюда вдоль желѣзной дороги отъ Горлице.

По свѣдѣніямъ нашего штаба, на фронтѣ отъ Верхней Вислы до Буковины непріятель выдвинулъ огромныя силы, болѣе 40 корпусовъ и 1.500 орудій. Многочисленная армія ген. Макензена, наступавшая на наши позиціи на р. Санъ, была обильно перегружена артилеріей и аэропланами и двигалась въ видѣ тупого клина или трапеціи (съ основаніями длиною около 60 в. и 40 в. и до 30 в. въ глубину). Такое оригинальное, тѣсное построеніе арміи въ разъясненіяхъ нашего штаба названо фа-

лангою. Ген. Макензенъ примѣнялъ его въ Галиціи дважды: въ началѣ операціи, при атакѣ нашихъ позицій на Дунайцѣ, и 11 мая, во время штурма позицій между Любачевкой и Саномъ. Германцы, видимо, намѣревались придать своему боевому порядку характеръ тарана, который при содѣйствіи многочисленной артилеріи долженъ былъ во что бы то ни стало пробить намѣченный участокъ въ нашемъ расположеніи. Вслѣдствіе своей малоподвижности этой фалангѣ для прохожденія отъ Горлицы до Сана (100 верстъ) потребовалось 20 дней, не говоря о томъ, что вслѣдствіе густоты построенія непріятель понесъ отъ нашего огня огромныя потери. Въ низовьяхъ Сана, на протяженіи 30 верстъ отъ Ниско до впаденія въ Вислу, а также отъ Ярослава до Перемышля, мы потѣснили непріятеля на обоихъ берегахъ. Въ то же время съ перемѣннымъ успѣхомъ шли бои между крѣпостью и большимъ Днѣстровскимъ болотомъ, а также на сѣверо-восточныхъ склонахъ Бескидъ и лѣсистыхъ Карпатъ, въ районахъ узловыхъ станцій Дрогобычъ, Стрый, Долина. На крайнемъ же нашемъ лѣвомъ крылѣ у Делатына и Коломыи непріятель перешелъ къ пассивной оборонѣ.

6 мая натискъ непріятеля нѣсколько ослабѣлъ и мы продолжали наступательный маневръ на лѣвомъ берегу Нижняго Сана, а также къ сѣверо-востоку отъ Сенявы. Однако 11 мая непріятель возобновилъ упорныя атаки на всѣхъ указанныхъ направленіяхъ. Съ цѣлью охватить Перемышль съ сѣвера, онъ направилъ большія массы между Сенявой и Ярославомъ и здѣсь переправился черезъ Санъ.

Утвердившись на линіи Сенява—Ярославъ—Радымно и продвинувшись нѣсколько впередъ, онъ завернулъ часть войскъ фронтомъ на югъ; въ то же время другая масса войскъ продолжала атаки съ южной стороны крѣпости между Перемышлемъ и большимъ Днѣстровскимъ болотомъ, постепенно охватывая крѣпость съ юга и юго-востока въ направленіи на Мосциску. Съ цѣлью парализовать опасное наступленіе непріятеля 14 мая мы атаковали его расположеніе къ сѣверу и востоку отъ Сенявы и сбили его на 20-верстномъ фронтѣ Пиганы—Игнаце. Особенно отличившійся въ этомъ дѣлѣ 3-й кавказскій корпусъ успѣшно штурмовалъ Сеняву въ ночь на 15 мая, захвативъ много плѣнныхъ и 13 орудій. Тѣмъ не менѣе, положеніе Перемышля оставалось опаснымъ, такъ какъ непріятель, благодаря огромному превосходству артиллеріи въ районѣ Радымно, выигралъ нѣкоторое пространство на обоихъ берегахъ Сана. 17 мая, послѣ ожесточенной артиллерійской подготовки, онъ атаковалъ западный и сѣверо-западный фронты Перемышля на линіи фортовъ отъ № 7 до № 11. (Большинство этихъ фортовъ было разрушено еще Австрійцами передъ капитуляціей). Въ ночь на 18 мая ему удалось подойти на близкое разстояніе къ нѣкоторымъ изъ атакованныхъ участковъ и ворваться въ фортъ № 7, откуда однако онъ былъ отброшенъ съ большими потерями. Тѣмъ не менѣе, непріятель продолжалъ развивать наступленіе съ сѣверной стороны, поддерживая ожесточенный огонь противъ указанной линіи фор-

товъ. Поэтому, въ виду опаснаго положенія въ Перемышлѣ и перехода Ярослава и Радымно въ руки непріятеля, было рѣшено эвакуировать сѣверный и западный форты, а затѣмъ въ порядкѣ постепенности, 29 мая, была покинута и южная сторона, потерявшая свои оборонительныя свойства, такъ какъ всѣ ея форты поражались въ тылъ.

Послѣ очищенія нами Перемышля непріятель продолжалъ наступать на фронтѣ послѣдняго и Ярослава въ направленіи на Львовъ, а правое его крыло, южнѣе Большого болота до Стрыя, настойчиво пробивалось на лѣвый берегъ Днѣстра. Особенно упорно онъ атаковалъ наши предмостныя позиціи на Днѣстрѣ между р. Тисменицей и желѣзной дорогой отъ Стрыя на Миколаевъ; здѣсь у Угартсберга 21 мая мы отбили четыре ожесточенныхъ штурма и сами переходили въ наступленіе. Въ то же время отдѣльная группа нашихъ войскъ, дѣйствовавшая между Нижнимъ Саномъ и р. Ленгомъ, продолжала угрожать лѣвому флангу наступающаго непріятеля. 24 мая непріятелю удалось переправиться черезъ Днѣстръ въ тылъ стрыйскаго направленія у Журавно и занять здѣсь лѣсъ вплоть до желѣзной дороги, но послѣ боевъ 26—28 мая намъ удалось задержать его на этомъ опасномъ направленіи. Въ этомъ успѣшномъ для насъ дѣлѣ мы взяли въ плѣнъ около 260 офицеровъ, 10 тысячъ н. ч., 17 орудій и 49 пулеметовъ. Въ то же время, стремясь къ сокращенію фронта, мы безъ боя оставили Станиславовъ и отошли за р. Во-

рону, гдѣ выдерживали успѣшно аріергардные бои. Точно также мы отошли 2 іюня отъ Черновицъ къ нашей государственной границѣ. На Днѣстрѣ непріятель упорно пытался въ разныхъ мѣстахъ переправиться на лѣвый берегъ, то у Жидачева, то у Журавно, между Жожавой и Залещиками и, наконецъ, у Нижніова (близъ желѣзной дороги отъ Надворной), но всѣ эти попытки были неудачны.

Въ виду того, что наша фланговая группа, дѣйствовавшая на обоихъ берегахъ Нижняго Сана, успѣла продвинуться южнѣе Сенявы до р. Любачевки, непріятель, подтянувъ подкрѣпленія, послѣ сраженія 31 мая, переправился черезъ нижнее теченіе Любачевки.

Въ центральной части нашего фронта непріятель ограничивался болѣе или менѣе демонстраціями. Зато въ сѣверномъ районѣ бои становились съ каждымъ днемъ упорнѣе, при чемъ дѣйствія стали распространяться на сѣверо-западъ и сѣверъ отъ Шавель на всемъ фронтѣ рр. Виндавы, Венты и Дубиссы.

Между тѣмъ отходъ нашихъ армій въ Галиціи продолжался, причемъ вездѣ, гдѣ было можно, мы задерживались на выгодныхъ позиціяхъ. Особенно долго мы удерживали за собою нижнее теченіе Сана. Вся линія Днѣстра оборонялась нами съ большой активностью. На львовскомъ направленіи долго шли упорные бои на рр. Любачевкѣ и Вишнѣ. Хотя очищеніе нами Галиціи было рѣшено, но активная оборона важнѣйшихъ естественныхъ рубежей была необходима для спокойной эвакуаціи войскъ и тыловыхъ учрежденій.

Послѣ очищенія Львова наши войска отходили къ границамъ Люблинской, Холмской и Волынской губ. Главныя силы Австро-Германцевъ, постепенно мѣняя фронтъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, вторглись въ наши предѣлы между Вепржемъ и Бугомъ. Западнѣе, между Вепржемъ и Вислой на путяхъ къ Люблину, наши аріергарды еще задерживали непріятеля.

Точно такъ же мы нѣкоторое время удерживались на Верхнемъ Бугѣ и на Гнилой Липѣ. Съ 15 іюня обозначилось массовое наступленіе непріятеля на Томашовъ, Белзъ и Каменку. На лѣвомъ берегу Вислы непріятель велъ атаки на фронтѣ Сѣнно—Юзефовъ съ цѣлью поддержанія главнаго наступленія. 20 іюня главныя силы непріятеля надвигались: на люблинскомъ направленіи къ востоку отъ Красника, а на холмскомъ отъ Замостья на Красноставъ. Далѣе, на ю.-з., непріятель переправился черезъ Гнилую Липу близъ желѣзной дороги на Тарнополь, а наши охраняющія части отошли къ Золотой Липѣ.

Отходя въ наши предѣлы, мы, какъ уже сказано, старались задерживать непріятеля переходами въ контръ-атаку. Такъ, было задержано 22 іюня наступленіе на холмскомъ направленіи, благодаря удачнымъ дѣламъ при Быховѣ и Вилколазѣ (мы взяли 16 тысячъ плѣнныхъ), которыя закончились послѣ того, какъ наши войска заняли намѣченное расположеніе на правомъ берегу р. Уржендовки. Съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій въ наши предѣлы населеніе занимаемыхъ непріятелемъ районовъ заблаговременно па-

ми выселялось за линію нашихъ войскъ, скотина отгонялась, вывозилось все, что можно было вывезти, а остальное уничтожалось, дабы непріятель ничѣмъ не могъ воспользоваться на мѣстѣ. Эта необходимая, хотя и тягостная мѣра положила начало тѣмъ волнамъ бѣженцевъ, которые, снимаясь съ мѣстъ и постепенно увеличиваясь въ численности, тысячами двигались по разнымъ направленіямъ вглубь Россіи и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, немало затрудняли движеніе войскъ и ихъ маневрированіе.

Въ то время, какъ въ Галиціи развивалось рѣшительное сраженіе, Германцы продолжали наступленіе и въ сѣверномъ районѣ, за Нѣманомъ. Въ началѣ мая боевыя столкновенія здѣсь шли вдоль линіи рр. Виндавы и Дубиссы, причемъ особенно оживленные бои происходили на южной половинѣ этого фронта, отъ Бубье, гдѣ непріятель сильно укрѣпился до устьевъ Дубиссы. Въ началѣ непріятель былъ выбитъ изъ Бубье, но затѣмъ мы покинули послѣдній и отошли за р. Виндаву къ Шавлямъ, гдѣ 25 мая Нѣмцы завязали съ нами упорный бой. (Въ то же время Германцы перешли въ наступленіе вдоль желѣзной дороги Вержболово—Ковна и около 20 мая появились въ Козлово-Рудскихъ лѣсахъ, верстахъ въ 30 отъ ковенскихъ укрѣпленій).

Къ югу отъ Шавель и далѣе по Дубиссѣ, на фронтѣ около 40 в., а также въ районѣ сѣвернѣе Шавель, мы успѣшно отражали непріятеля. 2 іюня близъ станціи Попеляны (на желѣзной дорогѣ между Шавлями и Муравьевомъ) мы перешли на

лѣвый берегъ р. Венты; затѣмъ въ теченіе первой половины іюня по всему фронту продолжались упорные бои.

Военныя дѣйствія въ центрѣ нашего расположенія начинаютъ быстро развиваться съ половины іюня. Въ ночь на 24 іюня непріятель атаковалъ наши окопы у Болимова, съ примѣненіемъ ядовитыхъ газовъ, и въ тотъ же день началъ атаки къ югу отъ р. Пилицы, между Сѣнно и Юзефовомъ. Къ концу того же мѣсяца обнаруживается намѣреніе непріятеля охватить нашъ стратегическій плацдармъ на Средней Вислѣ, на фронтѣ Ново-Георгіевскъ—Варшава — Ивангородъ, какъ съ юга, такъ и съ сѣвера. Въ то же время непріятель постепенно сталъ давить и на этотъ фронтъ. Въ виду общаго нашего положенія наши позиціи на рр. Бзурѣ и Равкѣ 4 іюля были оставлены и наши войска были отведены на заблаговременно укрѣпленныя позиціи у Блоне. Соотвѣтственно мы отошли къ Средней Вислѣ и на другихъ участкахъ, какъ въ районѣ Пилицы, такъ и на ивангородскомъ направленіи. Отходъ этотъ сопровождался постоянными столкновеніями съ наступающимъ непріятелемъ. На ивангородскомъ направленіи мы остановились на позиціи верстахъ въ 12-ти отъ крѣпости, на линіи Бахинскъ—Гнѣвашевъ. Съ 9 по 19 іюля непріятель неоднократно атаковалъ какъ эти позиціи, такъ и подъ Варшавою. Продвинувшись впередъ вдоль р. Радомки, непріятель сдѣлалъ нѣсколько попытокъ переправиться черезъ Вислу, и, несмотря на сопротивленіе, ему наконецъ удалось удержаться на правомъ бере-

гу, у Мацеевице, сначала на пятиверстномъ фронтѣ, а затѣмъ, съ занятіемъ лѣса сѣвернѣе Мацеевице, и на болѣе широкомъ. Съ 18 іюля здѣсь завязался упорный бой и дальнѣйшее распространеніе непріятеля было временно пріостановлено. Въ это время наступленіе противника на правомъ берегу Вислы и на Наревѣ получило уже большое развитіе и вопросъ объ оставленіи Средней Вислы являлся уже дѣломъ времени. Вслѣдствіе этого войска, оборонявшія Варшаву и Ивангородъ, были отведены на свои послѣднія позиціи.

На правомъ берегу Вислы, въ началѣ іюля, мы стали оттягиваться къ правому берегу Нарева, ведя арьергардные бои между Писсой и Шквой, въ районѣ Цѣханова у Вышгорода на Вислѣ и въ другихъ мѣстахъ. Продвигаясь за нами, Германцы бомбардировали Остроленку и завязали бой на переправахъ между Рожанами и Пултускомъ и атаковали наши позиціи у Новогрода и у Рожанъ. Тогда же начались столкновенія на передовыхъ позиціяхъ Новогеоргіевска. Съ 12 іюля боевыя столкновенія стали переноситься на лѣвый берегъ Нарева въ ближайшія селенія и рощи. Попытки переправиться были неоднократно отбиваемы съ большими потерями для непріятеля, пока послѣднему, съ помощью свѣжихъ подкрѣпленій, не удалось наконецъ пріобрѣсти перевѣсъ и продвинуться на востокъ.

На фронтѣ средняго Нѣмана въ 20 числахъ іюня непріятель сталъ тоже продвигаться впередъ.

Сѣвернѣе Нѣмана, получивъ подкрѣпленія, непріятель въ началѣ іюля вновь перешелъ въ наступленіе въ направленіи отъ Газенпота съ цѣлью проникнуть въ рижскій районъ. 5 іюля онъ уже достигъ фронта Туккумъ—Доблень и только въ районѣ Попелянъ и у Шавель мы продолжали сдерживать противника. Лѣвыя его колонны, завернувъ въ южномъ направленіи, заняли Янишки, а другая его группа отъ Россіенъ перешла Дубиссу и продолжала наступленіе въ восточномъ направленіи. 12 іюля противникъ подошелъ къ линіи Поневѣжъ—Кейданы, причемъ желѣзнодорожная дорога отъ Поневѣжа на Свѣнцяны была нами оставлена, и мы продолжали отходить на Двинскъ. Въ 20 числахъ іюля на путяхъ къ Поневѣжу и Вилкоміру завязались встрѣчные бои; лѣвая колонна непріятеля отъ Туккума продвинулась къ Шлоку, расположенному близъ Рижскаго залива, но дальнѣйшее ея наступленіе было остановлено огнемъ нашихъ судовъ. На р. Аа, къ сѣверу и къ югу отъ Бауска, стали развиваться упорныя столкновенія.

Между Вислой и Бугомъ (во второй половинѣ іюня) продолжалось наступленіе непріятеля на Люблинъ и Холмъ. Послѣ ряда боевъ 28 іюня на этомъ направленіи наступило нѣкоторое затишье; на холмскомъ же направленіи непріятельскія атаки въ районѣ Грубешова и у с. Грабовецъ были безуспѣшны *. 3-го іюля непріятель про-

* На люблинскомъ направленіи съ 22 по 28 іюня взято въ плѣнъ около 300 оф. и около 23 т. н. ч.

извелъ по всему фронту цѣлый рядъ атакъ (въ особенности въ районѣ Вилькολаза), но только на слѣдующій день ему удалось продвинуться на лѣвомъ берегу Вепржа. 5 іюля онъ завладѣлъ Красноставомъ, вслѣдствіе чего мы, нѣсколько отойдя по всему фронту, остановились въ разстояніи полуперехода отъ желѣзной дороги. Послѣдующіе бои 8—15 іюля имѣли особенно упорный характеръ на холмскомъ направленіи, на участкѣ Раколупы—Майданъ и къ сѣверу отъ Грубешова, при чемъ Германцы были отбиваемы съ тяжелыми потерями. Однако, 16 іюля непріятелю, наступавшему лѣвымъ берегомъ Вепржа, удалось захватить Травники и переправиться на правый берегъ, послѣ чего наши войска оставили участокъ желѣзной дороги между Ново-Александріей и Холмомъ и опять отошли на новыя позиціи. Далѣе на югъ, по всей остальной части фронта, всѣ попытки непріятеля продвинуться впередъ терпѣли неудачу, и только 30 іюня ему удалось переправиться черезъ Днѣстръ, южнѣе Нижніова, а затѣмъ черезъ Бугъ, близъ Сокаля. Завязавшіеся въ районѣ послѣдняго бои постепенно приняли характеръ сраженія на широкомъ фронтѣ отъ Крылова до Добротвора, причемъ оба эти пункта неоднократно переходили изъ рукъ въ руки.

Въ половинѣ іюля все болѣе сталъ обозначаться отходъ нашихъ войскъ на всемъ фронтѣ. Какъ разъ въ это время, какъ кажется, сталъ особенно испытываться въ нашей арміи острый недоста-

токъ въ боевыхъ припасахъ. Тѣмъ не менѣе, постепенно очищая передовые фронты Имперіи, наши войска продолжали давать вездѣ, гдѣ было можно, рѣшительный отпоръ насѣдавшему противнику. Такъ, напримѣръ, въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ отмѣчалось крайнее ожесточеніе, съ которымъ велся бой 21 іюля между Вепржемъ и шоссе отъ Холма на Владово, когда Германцы пытались прорвать нашъ фронтъ, но были вынуждены къ полному отступленію. На наревскомъ фронтѣ, непріятель, переправившись черезъ рѣку Ожъ, продолжалъ наступленіе въ южномъ направленіи къ нижнему Бугу, угрожая желѣзнодорожному сообщенію Варшавы съ Бѣлостокомъ. Глубокій охватъ линіи Средней Вислы побудилъ насъ поспѣшить съ эвакуаціей Ивангорода и Варшавы. 22 іюля ивангородскій районъ былъ оставленъ безъ боя, причемъ мосты черезъ Вислу были взорваны. Благодаря цѣлому ряду мѣръ, принятыхъ заблаговременно комендантомъ Ивангорода, вооруженіе и припасы крѣпости были вывезены. Такъ же была 23 іюля ночью оставлена Варшава и мосты на Вислѣ были взорваны. Варшава вмѣстѣ съ Новогеоргіевскомъ представляла обширный и сильно укрѣпленный районъ и была покинута потому, чтобы не подвергать столицу Польши и ея многочисленное населеніе ужасамъ бомбардированія.

Къ концу іюля окончательно обозначился нашъ отходъ на верхнемъ Наревѣ и на средней Вислѣ. Луковъ, Сѣдлецъ, Соколовъ и соединяющая ихъ желѣзная дорога были оставлены.

Между Наревомъ и Бугомъ непріятель приближался къ Бѣльску и къ Бѣлостоку. Южнѣе онъ подошелъ къ Янову, а у Владово переправился на правый берегъ Буга. Въ первыхъ числахъ августа мы еще задерживались на осовецкихъ позиціяхъ и у Новогеоргіевска; послѣдній, послѣ ожесточеннаго бомбардированія и ряда штурмовъ 7 августа былъ занятъ Германцами. На среднемъ Бугѣ непріятель по обоимъ берегамъ подступалъ къ Брестъ-Литовску.

Вслѣдствіе слишкомъ выдвинутаго положенія Осовца 9 августа онъ былъ нами оставленъ такъ же, какъ и прилегающія къ нему позиціи на правомъ берегу Бобра, причемъ укрѣпленія были взорваны, а артилерія вывезена.

Въ концѣ іюля за Нѣманомъ боевыя столкновенія происходили на рижскомъ направленіи сначала на р. Миссе, откуда непріятель былъ отброшенъ на р. Эккау; на фридрихштадтскомъ направленіи—у Шенберга и далѣе на югъ — у Вилкоміра. 26 іюля германскій флотъ, съ цѣлью поддержать наступленіе своихъ войскъ на Ригу, атаковалъ входъ въ Рижскій заливъ, но былъ отбитъ. Подъ Ковною, послѣ ряда настойчивыхъ штурмовъ, поддержанныхъ огнемъ тяжелой артилеріи, Германцамъ удалось овладѣть частью окоповъ на нашей передовой линіи и укрѣпленіемъ у д. Пивле на сѣверномъ фронтѣ. Штурмы ковенскихъ укрѣпленій продолжались какъ съ западной, такъ и съ южной стороны; 29 іюля непріятелю удалось захватить участокъ нашей позиціи у д. Годлево, въ 7 верстахъ отъ крѣпости. 5 ав-

густа гарнизонъ постепенно очистилъ крѣпость и отошелъ къ Кошедарамъ; она была занята непріятелемъ, который нѣкоторое время послѣ того удерживался въ ближайшемъ районѣ между Нѣманомъ и Виліей.

Въ бояхъ 5, 6, 7 августа въ Рижскомъ заливѣ съ нашимъ флотомъ непріятельскій понесъ крупныя потери и 8 августа очистилъ заливъ. Въ половинѣ августа Германцы, наступая и отъ Бауска, достигли желѣзной дороги у Нейгута и отсюда стали распространяться на западъ, къ Гроссъ-Экау и на востокъ къ Фридрихштадту и, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня, пытались здѣсь переправиться черезъ рѣку. Эти попытки были нами отражены, но 21 августа мы оставили городъ и отошли на правый берегъ, а непріятель продолжалъ распространяться въ сторону Якобштадта и Риги. Въ районѣ Вильны, наступая вдоль праваго берега Виліи, мы къ 19 августа достигли линіи Ширвинты—Мейшаголы—Дукшты. На Среднемъ Нѣманѣ, непріятель, переправившись 16 августа у Олиты, наступалъ на Ораны. 20 августа ночью мы стали очищать Гродну, причемъ 21 августа наши арьергарды имѣли здѣсь горячее столкновеніе съ противникомъ, во время котораго врывались въ покинутый городъ.

Ближайшею цѣлью непріятеля въ центрѣ было окруженіе брестъ-литовскаго района. Съ сѣверной стороны онъ надвигался вдоль Бѣловѣжской пущи отъ Бѣльска и Высоколитовска, а съ южной, отъ Пищи на

Малорыти. Но нашимъ верховнымъ командованіемъ уже было рѣшено отказаться отъ обороны Брестъ-Литовска и 13 августа, послѣ того, какъ всѣ сооруженія и мосты были взорваны, гарнизонъ покинулъ крѣпость и присоединился къ арміи.

Непріятель съ своей стороны продолжалъ продвигаться впередъ и 20 августа дошелъ до Волковыска. Южнѣе, на правомъ берегу Буга, онъ наступалъ отъ Владиміра Волынскаго къ р. Лугѣ, что вынудило насъ отойти къ р. Стыри, на берегахъ которой съ половины августа и завязались бои. На остальной части фронта непріятелю удалось утвердиться на лѣвомъ берегу Золотой Липы. Въ Галиціи, на р. Стрыпѣ, столкновенія усилились и здѣсь мы нанесли большія потери непріятелю.

На сѣверѣ во второй половинѣ августа наступленіе непріятеля продолжало развиваться какъ на лѣвомъ берегу Двины, такъ и въ виленскомъ районѣ, причемъ непріятель обнаружилъ здѣсь намѣреніе, продвигаясь какъ въ восточномъ, такъ и въ сѣверномъ направленіи, охватить нашу виленскую группу войскъ.

Въ то время, какъ часть германскихъ силъ, наступая къ Двинску отъ Поневѣжа и Вилькоміра, достигла Абели, другая надвигалась отъ Верхней Свенты къ Свѣнцянамъ; наступленіе къ послѣднимъ обнаружилось и съ запада со стороны Ширвиштъ (28 августа). Германцы захватили узловую станцію Ново-Свѣнцяны, и сообщеніе Вильны съ Двинскомъ было прервано. На двинскомъ направленіи мы стали

отходитъ въ область озеръ Дусяты, Пикстернъ и другихъ, охватывающихъ этотъ районъ; точно такъ же наши войска сначала отходили подъ сильнымъ натискомъ врага и вдоль Свѣнцянской дороги. На пути къ Вильнѣ (у Мейшаголы) бои дошли до большого напряженія (31 августа), а также съ западной половины двинскаго района (вдоль шоссе на Иллукстъ и въ направленіи на Ново-Александровскъ). Въ это время обозначился глубокій прорывъ непріятельской кавалеріи въ восточномъ отъ линіи Вильна—Двинскъ направленіи. Германская кавалерія еще 2 сентября перешла на лѣвый берегъ Виліи и, слѣдуя далѣе, достигла желѣзной дороги Молодечно—Полоцкъ; за кавалеріей слѣдовали пѣхотныя части; непріятель также появился и въ районѣ группы озеръ (Свирь, Нарочъ), гдѣ завязались столкновенія съ нашими конными частями, и распространились въ юго-восточномъ направленіи—до Молодечно отъ Свѣнцянъ, въ сѣверномъ—до Видзы, а въ восточномъ—до станціи Глубокое. Со стороны Средняго Нѣмана онъ въ то же время достигъ желѣзной дороги на участкѣ Биняконы—Лида, вслѣдствіе чего значительныя силы нашихъ войскъ, находившіяся въ углу, образуемомъ дорогами отъ Вильны на Лиду и на Молодечно, были поставлены въ тяжелое положеніе. Пришлось вести бои на два фронта и только благодаря геройству нашихъ войскъ намъ удалось постепенно ликвидировать крайне опасный прорывъ непріятеля. Обороняясь на западномъ фронтѣ, мы перешли въ наступленіе на участкѣ Молодечно—Сморгонь, и при поддержкѣ подкрѣ-

плеяій, двинутыхъ отъ Полоцка, отбросили непріятеля и оттѣснили его изъ всего захваченнаго имъ района на западъ до линіи Видзы—Солы. Эта удачная операція была послѣдствіемъ цѣлаго ряда кровопролитныхъ боевъ, продолжавшихся до 20 сентября и происходившихъ какъ на западномъ участкѣ (Биняконы—Лида), такъ и въ другихъ мѣстахъ района, а именно на переправахъ черезъ Вилію, въ районѣ Молодечно, Сморгони, Вилейки, у оз. Нарочъ и Вишневскаго и другихъ, при чемъ въ дѣйствіяхъ принимала дѣятельное участіе и наша конница. Въ этихъ дѣлахъ кавалерія противника понесла большія потери.

Одновременно съ описанной операціей непріятель не прекращалъ атаки на Двинскъ, стараясь, при поддержкѣ сильнаго артилерійскаго огня и удушливыхъ газовъ, вытѣснить насъ изъ передовыхъ укрѣпленныхъ позицій. Участки позицій неоднократно переходили изъ рукъ въ руки. Особенной яростью отличались атаки въ районѣ Иллукста, послѣ чего непріятель упорно сталъ напирать въ озерныхъ дефиле (озеро Дрисвяты, Свентенъ и другія). Наши войска мужественно оборонялись, нанося противнику большія потери и захватывая плѣнныхъ.

Столкновенія на рижскомъ направленіи, въ районѣ Гроссъ Экау, у Шлока и у Кеммерна, не прекращались.

Восточнѣе Средняго Нѣмана и южнѣе въ концѣ августа наши аріергарды сражались въ районѣ Оранъ, близъ Скидели и Мостовъ, у Пружанъ и на Коссово на Слонимскомъ шоссе, на путяхъ къ Барановичамъ. Еще южнѣе, наступая вдоль же-

лѣзной дороги отъ Кобрина, непріятель находился 1 сентября верстахъ въ 40 отъ Пинска, и здѣсь между рр. Ясельдой и Пиной завязались бои. Къ 6 сентября непріятель дошелъ до Огинскаго канала, и здѣсь, подъ Логишиномъ, мы нанесли пораженіе 41-му германскому корпусу.

Южнѣе Припяти мы медленно отходили съ боями, часто весьма успѣшными. Въ виду того, что значительная часть этого фронта охватываетъ лѣсистую и болотистую область южныхъ притоковъ Припяти, естественными районами боевыхъ столкновеній являлись мѣстности вдоль желѣзныхъ дорогъ отъ Ковеля на Сарны и отъ Ковеля на Ровно, а въ пограничной полосѣ Галиціи рр. Серетъ, Днѣстръ и р. Стрыпа.

Въ 20-хъ числахъ августа въ районѣ Дубно и Ровно мы отошли на болѣе сильныя позиціи на р. Иквѣ. Близъ Тарнополя мы предупредили намѣреніе противника, готовившагося атаковать насъ 27 августа, сами перешли въ наступленіе и въ бою на р. Должонкѣ нанесли пораженіе германскому корпусу (3-я гвардейская и 48-я резервная дивизіи), послѣ чего разбитый противникъ поспѣшно отступилъ на р. Стрыпу. Въ этихъ и послѣдующихъ дѣлахъ у Трембовли и Тарнополя мы захватили болѣе 40 тысячъ плѣнныхъ, нѣсколько десятковъ орудій и значительное число другихъ трофеевъ.

Послѣ упорной борьбы въ направленіи Ровно—Ковель намъ удалось сломить и отбросить непріятеля. Результатомъ боевъ на линіи Дубно—Кременецъ, и сѣвернѣе, въ районѣ Луцка, было повсюду нѣкоторое продвиженіе нашихъ войскъ впередъ.

Особенный успѣхъ въ районѣ Луцка имѣли наши войска въ двухдневномъ бою 10 и 11 сентября *. Въ половинѣ сентября нѣкоторыя части непріятельскихъ армій, дѣйствующихъ противъ насъ, были сняты на сербскій фронтъ. Боевыя столкновенія на нашемъ обширномъ фронтѣ стали затихать и только на линіи Двины и въ указанныхъ выше районахъ бои продолжались. Въ это время наша армія уже отошла до намѣченныхъ рубежей и дальнѣйшія столкновенія происходили изъ-за извѣстныхъ позицій и отдѣльныхъ пунктовъ. Какъ въ рижскомъ районѣ, такъ и въ особенности въ двинскомъ непріятель стремился прорвать наши позиціи, но рядъ атакъ, произведенныхъ имъ на различные участки, большею частью кончались неудачею.

---

* Въ началѣ сентября, по словамъ «Русскаго Инвалида», на 1.200-верстномъ русскомъ фронтѣ непріятель выставилъ около 130 пѣхотныхъ дивизій. На Двинѣ дѣйствовала армія ген. Белова (7 п. дивизій), въ виленскомъ районѣ—ген. Эйхгорна (12 п. дивизій и 8 кавал.). На среднемъ Нѣманѣ ген. Гальвицъ и Шольцъ (21 п. дивизія). Эти три арміи—подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала Гинденбурга; на барановичскомъ направленіи — эрцгерц. Іосифъ-Фердинандъ (10 п. дивизій); затѣмъ до линіи Ковель—Сарны—11-я герм. армія (16 п. дивизій) и ген. Линцингена (8 п. дивизій), обѣ подъ общимъ начальствомъ фельдм. Макензена. Наконецъ на югъ отъ Припяти—арміи: ген. Пухало (14 п. дивизій), ген. Бемъ-Ермоли (13 п. дивизій), ген. Ботмера (7 п. дивизій) и ген. Пфлянцера (12 п. дивизій)—всѣ подъ начальствомъ эрцг. Фридриха.

До половины октября бои подъ Двинскомъ происходили почти ежедневно: 21 сентября Нѣмцы вели атаки на линіи озеръ Деменъ—Дрисвяты, а 24 и 25 сентября ожесточенно атаковали близъ желѣзной дороги отъ Поневѣжа д. Гарбуновку, но на слѣдующій день были оттуда выбиты и бѣжали. Точно такъ же они были отбиты на югѣ и 7 октября намъ удалось съ боемъ продвинуться южнѣе о. Дрисвяты.

Въ рижскомъ районѣ дѣйствія нѣсколько ослабѣли. Въ районѣ Шлока наши суда вели перестрѣлку съ германскими батареями. Наши «Ильи Муромцы» дѣйствовали удачно въ районѣ Фридрихштадта, Туккума и др. Въ районѣ Якобштадта происходила артилерійская перестрѣлка. Попытки непріятеля продвинуться впередъ на р. Миссе и р. Аа были безуспѣшны. 5 октября на сѣверо-западѣ отъ Двинска Нѣмцы съ особенной настойчивостью атаковали Иллукстъ, которымъ имъ и удалось завладѣть въ этотъ день. Дальнѣйшее развитіе этого частнаго успѣха было, однако, остановлено рядомъ рѣшительныхъ контръ-атакъ.

Въ виленскомъ районѣ происходили столкновенія въ районахъ озеръ (Богинскаго и Вишнева) и Сморгони. Далѣе на югѣ 24 сентября велись удачные бои на р. Стыри у Колки и Чарторійска. Въ этотъ же день имѣли мѣсто также удачные бои между Луцкомъ и Дубно и на лѣвомъ берегу р. Иквы, близъ Кременца. 26 сентября непріятелю удалось переправиться черезъ р. Стырь выше Чарторійска, но слѣдующіе дни были опять для насъ успѣшны, въ особенности въ районѣ Колки и Ра-

фаловки. 4 октября Чарторійскъ былъ взятъ обратно. Въ Галиціи, на р. Стрыпѣ, мы отбросили непріятеля у Н. Олексинца (25 сентября), а 28 сентября у Трембовли захватили позицію съ сильнымъ сомкнутымъ укрѣпленіемъ (близъ с. Гайворонки) и обратили непріятеля въ бѣгство. До 20 октября на Стрыпѣ произошло еще нѣсколько удачныхъ для насъ столкновеній, при чемъ мы захватили много плѣнныхъ.

Къ этому же періоду относится и наше внезапное продвиженіе къ Барановичамъ (7—8 октября). Мы съ боемъ переправились черезъ р. Шару, захвативъ болѣе 5 тысячъ плѣнныхъ и трофеи.

Сравнительное затишье на нашемъ фронтѣ, наступившее въ концѣ октября, объясняется различными причинами. Какъ уже говорилось, отойдя до намѣченныхъ рубежей, наши войска твердой грудью отражали самыя ожесточенныя попытки непріятеля продвинуться далѣе; временный недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, при энергическихъ усиліяхъ военнаго вѣдомства и страны, сталъ восполняться; наступила зима, вообще неблагопріятствующая дѣйствіямъ большихъ массъ и сложнымъ маневрамъ; на сѣверѣ же, кромѣ того, зима оказалась суровою. Продолжительное наступленіе утомило непріятеля; онъ понесъ значительныя потери въ людяхъ и въ матеріальной части. Необходимо было пополнить и то и другое, укрѣпить тылъ и усовершенствовать пути сообщенія. Наконецъ германскій штабъ еще въ сентябрѣ началъ кампанію на новомъ операціонномъ направленіи, противъ Сербіи и Черногоріи. Съ этой цѣлью была образована особая армія подъ начальствомъ

фельдм. Макензена, въ составъ которой были оттянуты нѣкоторыя части съ нашего фронта.

На сѣверѣ активность Нѣмцевъ очень сократилась, тогда какъ съ нашей стороны, наоборотъ, замѣчалось стремленіе къ вытѣсненію непріятеля изъ нѣкоторыхъ пунктовъ вдоль всей Двины, съ цѣлью упроченія нашего расположенія и облегченія въ случаѣ нужды перехода въ наступленіе. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ выступленій на рижскомъ направленіи, въ особенности въ западной, прибрежной его части, у Шлока, Кеммерна, озеръ Бабитъ и Кангеръ, и далѣе, на юго-востокъ, на р. Аа, у Олая, близъ Икскюля, гдѣ мы овладѣли мызой Берземюнде и гдѣ отличились латышскіе батальоны. Далѣе, вверхъ по Двинѣ, происходили столкновенія у Фридрихштадта и Якобштадта; Нѣмцы дѣлали неудачныя попытки переправиться на правый берегъ.

Подъ Иллукстомъ особенно упорные бои шли за обладаніе этимъ мѣстечкомъ и кладбищемъ. Начались они 21 октября, но только 15 ноября нашимъ войскамъ удалось ворваться въ Иллукстъ и завладѣть частью непріятельскаго расположенія.

На обоихъ берегахъ р. Стыри оживленныя столкновенія съ противникомъ не прекращались. Въ числѣ послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить: дѣло (21—24 октября) подъ Рафаловкой, Костюхновкой, д. Волицей, въ которомъ мы захватили болѣе 8 тысячъ плѣнныхъ. 25 октября ознаменовалось захватомъ позиціи у Гуты Лисовской и у Колки и прорывомъ 27 октября непріятельской позиціи у д. Буд-

ка. Въ ноябрѣ упорные бои на переправахъ и въ районѣ Чарторійска продолжались.

На галиційскомъ фронтѣ 23 октября закончились бои у Семиковицъ, на р. Стрыпѣ, за время которыхъ мы захватили до 9 тысячъ плѣнныхъ. Изъ партизанскихъ дѣйствій слѣдуетъ отмѣтить лихой набѣгъ одной изъ нашихъ партій на пинскомъ направленіи къ мѣсту расположенія штаба 82 германской пѣхотной дивизіи (у Невеля), причемъ прикрытіе послѣдняго было уничтожено, а штабъ вмѣстѣ съ начальникомъ дивизіи взятъ въ плѣнъ.

Съ 16 декабря по всему фронту южнѣе Припяти начались столкновенія, которыя скоро стали принимать ожесточенный характеръ. 20 декабря на р. Стыри послѣ боевъ на переправахъ мы овладѣли с. Хряскъ, а затѣмъ Чарторійскомъ. На Стрыпѣ (въ Галиціи) мы взяли двѣ линіи непріятельскихъ окоповъ, а на участкѣ между Днѣстромъ и румынской границей дошли до проволочныхъ загражденій противника. Въ районѣ Черновицъ идутъ сраженія *.

Малоазіатскій театръ. Закавказскій фронтъ. Заря прошедшаго года была на Кавказѣ для насъ за-

* Въ началѣ декабря, по заграничнымъ свѣдѣніямъ, на нашемъ фронтѣ находилось 90 австро-германскихъ пѣх. дивизій и 20 кавал. дивизій, онѣ распредѣлялись такъ: на сѣверномъ фронтѣ, подъ начальствомъ фельдм. Гинденбурга (Двина и Нѣманъ)—25 пѣх. и 7 кав.

рей радости. Она ознаменовалась полной побѣдой въ ардагано-сарыкамышской операціи, начало которой относится къ декабрю 1914 года. Желая спасти окруженный нами IX корпусъ и части сильно разбитаго и въ безпорядкѣ отступавшаго X корпуса, Энверъ-паша рѣшилъ прорвать наше расположеніе уцѣлѣвшимъ XI корпусомъ. Для этой цѣли части XI корпуса были укомплектованы до двойного состава, обильно снабжены артилеріей и начали атаки съ фронта въ районахъ Караургана и Хорумъ-Дага. Наши войска, получившія задачу покончить съ XI корпусомъ, съ большимъ мужествомъ и успѣхомъ отразили всѣ его яростныя атаки и сами перешли въ наступленіе въ районѣ Караургана. Несмотря на метели и сильные морозы, начавшіеся въ этотъ періодъ, наши войска стремительными атаками принудили Турокъ отойти на укрѣпленную зивинскую позицію, являющуюся по своимъ физическимъ свойствамъ весьма сильной. Однако нашъ натискъ на эту позицію былъ настолько силенъ, что войскамъ удалось захватить с. Зивинъ и на плечахъ бѣжавшихъ Турокъ ворваться въ замокъ, бывшій въ центрѣ по-

---

дивизій; отъ верхняго Нѣмана до Припяти, подъ начальствомъ принца Леопольда Баварскаго—15 пѣх. и 3 кавал. дивизіи; и на юго-западномъ фронтѣ, на р. Стыри и далѣе до луцкаго района, подъ начальствомъ эрцг. Іосифа-Фердинанда—20 пѣх. и 4 кавал. дивизіи.

По послѣднимъ извѣстіямъ непріятельскія арміи значительно усиливаются.

зиціи и командовавшій надъ впереди лежащей мѣстностью. Занятіемъ замка центръ турецкаго расположенія былъ прорванъ; фланги его также были удачно атакованы нашими войсками. Турки были сломлены и въ безпорядкѣ начали отступать къ Кепри-кею. Пять дней продолжалось преслѣдованіе Турокъ и лишь неблагопріятныя условія мѣстности и погоды, крайне затруднявшія подвозъ продовольствія, огнестрѣльныхъ припасовъ и топлива, заставили наши войска, наступавшія мѣстами выше пояса въ снѣгу, остановиться.

Въ результатѣ боевъ на сарыкамышскомъ направленіи нами взято въ плѣнъ, кромѣ IX корпуса, еще шесть полковъ пѣхоты, много орудій, пулеметовъ и другой военной добычи. Такимъ образомъ караурганская побѣда завершила всю ардагано-сарыкамышскую операцію, въ которой понесла полное пораженіе 3-я турецкая армія, вѣроятно навсегда забывшая мечты о Тифлисѣ.

Послѣ разгрома Турокъ подъ Карауrганомъ кавказская армія выполняла задачу вытѣсненія изъ нашихъ предѣловъ Турокъ, которые къ этому времени занимали большую часть Батумской области и приграничную часть Карской области. Для выполненія этой задачи были образованы двѣ группы: одна (батумская)—вела наступленіе вдоль прибрежной полосы, а вторая (ардаганская)—отъ Ардагана. Первая изъ нихъ къ половинѣ января занимала линію Лиманъ—лѣвый берегъ рѣки Ичхалеу-Борчха, а вторая сосредоточилась у Ялагузъ-чамскаго перевала.

Несмотря на весьма тяжолыя условія гористой мѣстности и большіе холода, наши части успѣшно продвигались впередъ и къ серединѣ февраля колонна, наступавшая вдоль берега моря, заняла с. Хопа, пунктъ, черезъ который проходили сообщенія Турокъ, а къ началу марта с. Архаве и верховья р. Архаве, чѣмъ удалось захватить важный путь отъ моря вдоль р. Архаве. Другая колонна, наступая вверхъ по теченію р. Чороха, тѣснила Турокъ къ гор. Артвину, въ то время, какъ ардаганская группа нашихъ войскъ наступала на этотъ пунктъ съ востока. Въ февралѣ былъ взятъ Арданўчъ и обѣ колонны сблизились настолько, что принудили Турокъ въ серединѣ марта отойти на лѣвый берегъ р. Чороха. Переправившись черезъ эту рѣку, обѣ наши колонны въ серединѣ марта заняли Артвинъ и продолжали наступленіе на югъ, окончательно вытѣсняя Турокъ за государственную границу. Такимъ образомъ, несмотря на неимовѣрныя трудности, утопая въ снѣгу и терпя лишенія отъ неблагопріятнаго состоянія погоды, наши войска къ концу марта очистили Зачорохскій край и артвинскій районъ отъ непріятеля.

Нашъ черноморскій флотъ оказалъ большое содѣйствіе батумской группѣ по выполненію возложенной на нее задачи. Вообще, кавказская армія своими успѣхами во многомъ обязана флоту, который, дѣйствуя на сообщенія турецкой эрзерумской арміи, каковымъ являлось Черное море, лишалъ Турокъ единствен-

наго скораго подвоза изъ Константинополя въ Трапезундъ. Уничтожая пароходы и парусники и обстрѣливая порты на малоазіатскомъ берегу, флотъ устранялъ всякій каботажъ и принуждалъ Турокъ, опасавшихся нашихъ высадокъ, держать на берегу войска, чѣмъ отвлекалась часть силъ, дѣйствующихъ противъ нашей сухопутной арміи. Дѣятельность флота была настолько успѣшна, что Турки потеряли всякую надежду на сообщеніе моремъ и, имѣя весьма мало хорошихъ путей въ Малой Азіи, спѣшно приступили къ продолженію желѣзной дороги отъ Ангоры до Сиваса (340 вер.). Но, какъ бы успѣшно ни шла постройка этой дороги, необходимо помнить, что она во всякомъ случаѣ не замѣнитъ дешеваго и быстраго сообщенія, каковымъ являлось Черное море. Кромѣ того, даже если эта линія и будетъ построена, остается еще участокъ грунтового и шоссейнаго пути до Эрзерума (500 верстъ), гдѣ вслѣдствіе гористой мѣстности быстрая постройка желѣзной дороги является невозможной. Во всякомъ случаѣ до настоящаго времени пользоваться этими путями нельзя, а потому для снабженія эрзерумской арміи пришлось рисковать каботажемъ. Турки поневолѣ приступили къ энергичной постройкѣ парусниковъ, которые часто, не успѣвая совершить даже одного рейса, заботами нашего флота опускались на дно Чернаго моря. Столь дѣятельная поддержка флота, конечно, не можетъ не облегчать выполненія кавказской арміей

ся задачи, до крайности затрудняя Туркамъ подвозъ укомплектованія, снаряженія, продовольствія, огнестрѣльныхъ припасовъ и пр.

Такъ же успѣшно, какъ и въ Зачорохскомъ краѣ, шло вытѣсненіе противника изъ нашихъ предѣловъ изъ района между Ардануčемъ и Ольтами и къ концу марта Турки на всѣхъ направленіяхъ были частью уничтожены, частью отброшены за государственную границу.

На сарыкамышскомъ направленіи, послѣ нашей караурганской побѣды, происходили незначительныя столкновенія, и лишь въ половинѣ марта, съ цѣлью прервать прямую связь между турецкими войсками, дѣйствовавшими въ районѣ Эрзерума и Алашкерта, часть нашихъ войскъ была направлена къ Карадербентскому проходу, которымъ послѣ атаки овладѣла. Съ занятіемъ этого прохода запирался единственный колесный путь въ сторону Алашкерта и далѣе къ Ванской равнинѣ, и турецкія войска, оперирующія въ указанныхъ районахъ, принуждались поддерживать связь по окружнымъ и труднымъ для колеснаго движенія путямъ. Въ Алашкертской долинѣ Турки въ первой половинѣ марта послѣ двухдневнаго боя у Зайдекяна были отброшены къ Даяру.

Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, несмотря на наступившее лѣто, являющееся наиболѣе удобнымъ временемъ для веденія широкихъ операцій, Турки продолжали оставаться пасивными, продолжая залечивать полученныя раны. Нужно было многое поправить, пополнить, починить... Но наша сухопутная армія своими частичными не-

реходами въ наступленіе и нашъ флотъ мѣшали этому. Въ маѣ мѣсяцѣ наши войска на южномъ участкѣ фронта переходятъ въ наступленіе по двумъ направленіямъ: отъ Дутаха и Діадина—на югъ и отъ Дильмана—на западъ въ предѣлы Турціи и на югъ—къ гор. Урміи. При взятіи Вана нашими войсками захвачено 26 пушекъ, много ручного оружія и боевые запасы.

Удачныя операціи въ районахъ Вана и Урміи произвели большое впечатлѣніе на Персовъ, которыхъ Нѣмцы и Турки стремились вовлечь въ войну. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Турки, желая отвлечь наши силы изъ указанныхъ районовъ, дѣлали попытки перехода въ наступленіе на приморскомъ и ольтинскомъ направленіяхъ, но они легко нами тамъ отражались, а въ районѣ Карадербента мы сами перешли въ наступленіе и овладѣли нѣсколькими пунктами. Къ сѣверу и югу отъ Ванскаго озера мы продолжали тѣснить Турокъ.

Въ началѣ іюля Турки, сильно встревоженные нашими успѣхами на мелязгертскомъ направленіи и къ югу отъ озера Вана, начали сосредоточиваться на своемъ правомъ флангѣ. Наши войска перешли въ наступленіе съ фронта Мелязгертъ—Ахлядкала и потѣснили ихъ, нанеся существенный уронъ. Однако къ Туркамъ продолжали прибывать подкрѣпленія и нашимъ войскамъ было приказано отходить на Каракилисе и Діадинъ. Занявъ здѣсь исходное положеніе и направивъ обходную колонну со стороны Даяра на Дутахъ, наши войска перешли въ энергичное наступленіе. Для противодѣйствія обходной колон-

нѣ Турки направили дивизію, которая была ею разбита. Тѣснимые съ фронта и подъ угрозой обхода, Турки начали спѣшно отходить на Мелязгертъ. Попытка ихъ остановиться у Хамура (20 верстъ юго-западнѣе Каракилисе) окончилась неудачей и въ концѣ іюля мы вновь заняли Мелязгертъ. Насколько серьезный уронъ понесли Турки за эту операцію, можно судить по количеству взятыхъ нами болѣе 5 тысячъ плѣнныхъ. Послѣ неудавшейся мелязгертско-каракилисской операціи, противникъ до конца года не предпринималъ широкихъ операцій и ограничивался наступленіемъ лишь небольшихъ отрядовъ, стараясь достигнуть успѣха на томъ или иномъ участкѣ фронта.

На приморскомъ направленіи имъ удавалось нѣсколько разъ переправляться на правый берегъ р. Архаве, но каждый разъ они отбивались съ большими потерями. На ольтинскомъ направленіи Турки также неоднократно переходили въ наступленіе, но безуспѣшно. Въ Алашкертской долинѣ наступленіе Турокъ принимало болѣе крупные размѣры, но кромѣ большихъ потерь ничего рѣшительно Турки не достигли и даже потеряли часть укрѣпленныхъ позицій. На мелязгертскомъ и ванскомъ направленіяхъ наши дѣйствія пріобрѣли явно активный характеръ и части нашихъ войскъ нѣсколько продвинулись по направленію къ Битлису.

На урмійскомъ направленіи починъ дѣйствій принадлежитъ противнику. Въ этомъ направленіи дерется преимущественно курдская конница, поддержанная пѣхотой. Все время продолжающіяся безрезуль-

татныя атаки Курдовъ показываютъ, что они не отказались еще отъ мысли достигнуть тутъ успѣха. Въ общемъ безцѣльныя атаки Турокъ на всѣхъ направленiяхъ за послѣднiе мѣсяцы минувшаго года показываютъ, что у высшихъ руководителей турецкой армiи нѣтъ общей идеи.

Подводя итоги событiямъ, происшедшимъ на Кавказѣ за 1915 годъ, мы приходимъ къ убѣжденiю, что его защитники блестяще выполнили возложенную на нихъ задачу. Кавказъ, гдѣ не можетъ быть рѣшена участь столкновенiя воюющихъ народовъ, является вообще второстепеннымъ театромъ войны, и задачи нашихъ войскъ, дѣйствующихъ тамъ, сводятся лишь къ защитѣ границъ отъ вторженiя Турокъ. Будучи, такимъ образомъ, задачей оборонительной, она между тѣмъ рѣшалась кавказскими войсками всегда активно. Кавказская армiя не только сдерживала напоръ непрiятеля, но лишь только онъ зарывался слишкомъ дерзко, переходила сама въ наступленiе и, отбрасывая противника, жестоко наказывала его за попытку перехода нашей границы. И сегодняшнiй день Новаго года вся доблестная кавказская армiя встрѣчаетъ на непрiятельской територiи. Въ предѣлахъ Россiи тамъ нѣтъ ни одного вражескаго солдата. Обстановка за годъ сильно измѣнилась въ нашу пользу.

Персидскiй районъ. Рядъ крупныхъ неудачъ, постигшихъ Турцiю въ началѣ 1915 года, принудилъ Турокъ и ихъ союзниковъ Нѣмцевъ изыскать новые способы для привлеченiя къ на-

шему кавказскому фронту возможно большаго количества силъ съ главнаго, европейскаго фронта. Способами этими явились: организація бандъ и агитація среди населенія Афганистана и Восточной Персіи съ цѣлью выступленія ихъ противъ Россіи и Англіи. Благодаря рѣшительнымъ мѣрамъ, принятымъ Россіей и Англіей, агитація эта успѣха не имѣла, и тогда Нѣмцы обратили вниманіе на Тегеранъ и Азербейджанъ, пограничный съ нашимъ Закавказьемъ. Здѣсь они приступили къ формированію отрядовъ, снабжая ихъ въ изобиліи оружіемъ и патронами, доставляемыми изъ Германіи, и ставя во главѣ ихъ нѣмецкихъ и шведскихъ офицеровъ. Душой всего мятежнаго движенія явился германскій посолъ принцъ Рейсъ, штабъ котораго первоначально находился въ Тегеранѣ.

Послѣ выступленія Болгаріи агитація въ Персіи особенно усилилась и, по полученіи Россіей свѣдѣній о предполагаемомъ сформированіи тридцатитысячной постоянной персидской арміи и о сосредоточеніи въ Тегеранѣ десятитысячной банды, нашему казвинскому отряду было приказано въ половинѣ октября передвинуться къ столицѣ Персіи. Результатомъ движенія этого отряда, перешедшаго въ районъ Кереджъ и Энгъ-Имамъ (въ 60 верстахъ отъ Тегерана), было бѣгство германскаго, австрійскаго и турецкаго посланниковъ изъ Тегерана въ Кумъ. Принцъ Рейсъ перевезъ сюда и большіе запасы ружей, бомбъ, пулеметовъ и патроновъ. Вооруживъ и снабдивъ всѣмъ необходимымъ свои войска, онъ направилъ

часть мятежниковъ къ Хамадану, а другую часть оставилъ при себѣ въ Кумѣ. Раздѣляя свои силы на двѣ части, принцъ Рейсъ имѣлъ въ виду прикрыть узлы дорогъ и тѣмъ обезпечить себѣ свободу передвиженій на западъ къ Керманшаху и на югъ на Исфаганъ, а также между Кумомъ и Хамаданомъ. Въ концѣ ноября, послѣ ряда небольшихъ столкновеній съ мятежниками, наши войска нанесли имъ большой уронъ въ районѣ Султанбулага. Потерявъ много убитыми и ранеными, мятежники, занимавшіе здѣсь заранѣе укрѣпленную позицію, въ безпорядкѣ бѣжали. Нашъ отрядъ неотступно ихъ преслѣдовалъ. Этотъ первый крупный успѣхъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ Персіи: населеніе Хамадана выслало депутацію съ выраженіемъ полной покорности. 2 декабря наши войска вступили въ Хамаданъ, который былъ занятъ безъ боя. Такимъ образомъ, крупный политическій и торговый центръ, а также узелъ путей, каковымъ является гор. Хамаданъ, перешелъ въ наши руки; сообщеніе между нимъ и Казвиномъ, прерванное мятежниками въ ноябрѣ, было возстановлено.

Для усиленія разбитаго у Султанбулага отряда принцъ Рейсъ выдѣлилъ часть бывшихъ при немъ въ Кумѣ мятежниковъ и направилъ подкрѣпленія изъ бандъ, успѣвшихъ къ тому времени сформироваться въ Малайрѣ, Тузирканѣ и Керманшахѣ, которыя, соединившись, приступили къ возведенію новыхъ позицій въ 18 верстахъ сѣверо-западнѣе Хамадана.

Постройка этихъ позицій имѣла цѣлью задержать насъ на пути къ Керманшаху. Въ то же время оставшіяся у Кума части мятежниковъ укрѣпляли позиціи къ сѣверу отъ этого города.

Нашъ отрядъ, послѣ занятія Хамадана, былъ раздѣленъ на двѣ части и направленъ: одна часть на Кумъ, а другая—на Керманшахъ. Стратегическая обстановка складывалась для принца Рейса не особенно благопріятно, такъ какъ къ Куму, гдѣ находился онъ самъ со штабомъ и съ большей частью мятежниковъ, направлялись наши отряды съ двухъ сторонъ: отъ Хамадана и отъ Казвина.

Тогда принцъ Рейсъ рѣшился перейти въ наступленіе съ цѣлью разбить каждый изъ приближающихся къ нему нашихъ отрядовъ въ отдѣльности, для чего направляетъ свою банду противъ частей, наступающихъ отъ Казвина. Однако, самъ онъ весьма мало вѣритъ въ успѣхъ, а потому путемъ обмана и подкупа воодушевляетъ мятежниковъ, обѣщаетъ имъ полную побѣду, а самъ со штабомъ удаляется въ Кенговаръ, какъ болѣе безопасное мѣсто.

Мятежники переходятъ 4 декабря въ наступленіе и атакуютъ наши части у Кушке (120 вер. западнѣе Тегерана). Здѣсь разыгрывается настоящее сраженіе, результатомъ котораго было бѣгство противника частью на Кумъ и частью на Тегеранъ. Преслѣдуя разбитыхъ мятежниковъ, наши части 8 декабря, послѣ упорнаго боя, заняли Кумъ, жители котораго устроили нашимъ войскамъ торжественную встрѣчу, что указываетъ на доброжелательное отношеніе къ

Русскимъ мирнаго населенія, которое только насилія мятежниковъ заставляють дѣйствовать противъ своихъ убѣжденій. Такимъ образомъ, черезъ шесть дней послѣ занятія Хамадана въ наши руки перешелъ второй большой торговый и политическій центръ и узелъ путей.

Другая часть мятежниковъ, разбитыхъ у Кушке и бѣжавшихъ по пути къ Тегерану, у Рабатъ-Керима, соединилась со своими главными силами, руководство надъ которыми принялъ Эмиръ-Хишметъ. 10 декабря наши части подошли къ Рабатъ-Кериму и завязали бой съ находящимися здѣсь, лучшими по качеству, силами противника. Мятежники упорно сопротивлялись, но не выдержали нашего огня и натиска и начали отступать къ Тегерану; когда же другой нашъ отрядъ, направленный изъ Энги-Имама, вышелъ имъ въ тылъ, то у нихъ началась паника и они разбѣжались. Затѣмъ часть нашихъ войскъ, направившаяся послѣ занятія Хамадана на Керманшахъ, разбила банду мятежниковъ въ районѣ с. Айбарикъ.

Разсматривая дѣйствія нашихъ войскъ въ Персіи, видно, что въ основу ихъ положены суворовскіе «быстрота и натискъ».

Учитывая, что въ борьбѣ съ Персами главную роль играетъ эфектъ, наши части на него больше всего и разсчитывали. Ихъ планъ не былъ сложнымъ и ихъ задача вытекала главнымъ образомъ изъ создавшейся обстановки: искать противника всюду, куда бы онъ ни пошелъ, и уничтожить его. И въ теченіе двухъ мѣсяцевъ наши войска его искали, совершая иногда шестидесятиверстные переходы, находили и

наносили столь серьезныя пораженія, что разбитые и потрясенные остатки бандъ нынѣ ужъ не могутъ считаться боевыми силами. Правда, находясь подъ командой нѣмецкихъ офицеровъ, подкупаемые всѣми, кто не гнушается никакими средствами для достиженія цѣли, и воодушевляемые духовенствомъ, остатки мятежниковъ еще, быть можетъ, долго будутъ оказывать сопротивленіе. Но однако едва ли теперь Нѣмцамъ удастся набрать такое же количество наемниковъ, какое у нихъ было въ началѣ декабря 1915 года.

———

Въ Месопотаміи. Отдѣльная операція, предпринятая Англичанами въ 1914 г. въ Месопотаміи съ узкой цѣлью прикрытія своихъ интересовъ на сѣверномъ побережьѣ Персидскаго залива, въ 1915 г. получила значительно болѣе широкое развитіе, оказавъ большое вліяніе на операціи на турецкихъ театрахъ борьбы.

Месопотамія сама по себѣ безусловно принадлежитъ къ числу второстепенныхъ театровъ текущей войны, такъ какъ она съ одной стороны обособлена отъ прочихъ театровъ и удалена отъ нихъ обширными бездорожными пустынями, а съ другой — не содержитъ объектовъ первостепенной важности. Однако въ виду того, что она все же граничитъ съ Персіей, на территорію которой Германо-Турки пытались въ истекшемъ году распространить войну, и что одновременно съ успѣшнымъ наступленіемъ Англичанъ съ юга обнаружилось и продвиженіе нашихъ войскъ съ сѣвера, грозившее ихъ соединеніемъ и со-

вмѣстными операціями противъ Сербіи и Малой Азіи, борьба здѣсь пріобрѣла серьезное значеніе, и отвлекла отъ операцій на другихъ фронтахъ не менѣе двухъ турецкихъ корпусовъ, несмотря на то, что со стороны Англичанъ велась сравнительно незначительными силами. Чтобы полнѣе обрисовать значеніе Месопотаміи въ текущей войнѣ, необходимо отмѣтить еще, что она являлась конечнымъ этапомъ пангерманскаго стремленія къ востоку, олицетворяемаго пресловутой Багдадской желѣзной дорогой. Если бы Месопотамія оставалась всецѣло въ рукахъ Германо-Турокъ, они конечно не преминули бы использовать ея южную часть, примыкающую къ Персидскому заливу, какъ базу для перенесенія войны на индійскій театръ, подтвержденіемъ чему являются ихъ крайнія усилія разбудить мусульманскій фанатизмъ магометанской части населенія Индіи.

Начало 1915 года застало англійскій экспедиціонный отрядъ въ районѣ Курны, у сліянія Тигра и Евфрата, гдѣ онъ занималъ выжидательное положеніе, укрѣпившись по обоимъ берегамъ Тигра, и, повидимому, не предполагалъ продолжать наступленіе, считая, вѣроятно, достигнутой свою задачу—прикрытіе англійскихъ интересовъ въ Нижней Месопотаміи. Однако Турки, обезпокоенные потерей всей области Шатъ-Эль-Араба, возымѣли желаніе положить предѣлъ успѣхамъ Англичанъ и очистить отъ нихъ свою территорію. Съ этой цѣлью они сосредоточили сюда весной двадцатитрехтысячную армію и атаковали Англичанъ. Результатъ опе-

раціи оказался прямо обратнымъ ожидавшемуся. Туркамъ не только не удалось потѣснить Англичанъ, но они даже потерпѣли рядъ жестокихъ пораженій—у Курны, Ахваза и Шайбе. Ободренные этимъ, Англичане, несмотря на свои незначительныя силы, не преминули использовать достигнутый успѣхъ, тѣмъ болѣе, что къ этому времени они получили нѣкоторыя подкрѣпленія, а также къ нимъ прибыла флотилія рѣчныхъ канонерокъ, обезпечившая ихъ сообщенія. Они предприняли преслѣдованіе разбитыхъ Турокъ, развившееся затѣмъ въ наступленіе на широкомъ фронтѣ, сперва подъ командой генерала Никсона, а затѣмъ—ген. Таунсенда. При этомъ ихъ крайній правый флангъ очистилъ отъ германо-турецкихъ бандъ персидскій нефтеносный районъ въ бассейнѣ р. Каруна; главныя силы, наступавшія въ центрѣ, овладѣли въ маѣ укрѣпленнымъ городомъ Амарой, а лѣвофланговый отрядъ въ іюлѣ продвинулся до крѣпостцы Казиріе, а затѣмъ до городовъ Диваніе и Неджефа. При выполненіи всѣхъ этихъ операцій Англичане встрѣтили лишь сравнительно слабое сопротивленіе и только незначительность ихъ собственныхъ силъ, плохое состояніе дорогъ, а также затрудненія въ организаціи подвоза и неблагопріятныя условія операцій въ безводныхъ песчаныхъ пустыняхъ явились причиной медленности ихъ продвиженія.

12 сентября Турки вновь попытались преградить Англичанамъ дорогу къ Багдаду у Кутъ-Эль-Амари, всего лишь въ 170 верстахъ отъ Багдада. Однако они

вновь потерпѣли жестокое пораженіе, съ потерей 1.700 чел. одними плѣнными, и были вынуждены отойти къ Багдаду. На этотъ разъ, въ виду чрезвычайно удлинившихся комуникацій, Англичане ограничились преслѣдованіемъ на полѣ сраженія и затѣмъ стали прочно закрѣпляться на достигнутой линіи, занявшись одновременно тщательной подготовкой дальнѣйшаго наступленія на Багдадъ. Данную имъ Англичанами отсрочку Турки использовали, при содѣйствіи германскихъ офицеровъ, на организацію новаго сопротивленія, причемъ приняли мѣры для усиленія своихъ войскъ въ Месопотаміи. Однако Англичане вновь перешли въ наступленіе ранѣе, чѣмъ успѣла подойти главная масса подкрѣпленій; 9 ноября, у развалинъ древней столицы Пареянъ, Ктезифона, лишь въ 30 верстахъ отъ Багдада, произошла встрѣча экспедиціоннаго отряда ген. Таунсенда съ четырьмя дивизіями Турокъ, дѣйствовавшими подъ управленіемъ фонъ-деръ-Гольцъ-паши. Несмотря на значительное превосходство въ силахъ, Турки были вновь совершенно разбиты и отброшены къ Бьялаху, что у самаго Багдада. При этомъ они потеряли свыше 1.600 плѣнныхъ, по словамъ которыхъ одна изъ четырехъ турецкихъ дивизій была совершенно уничтожена. Столь крупная неудача, связанная съ явной угрозой Багдаду, заставила Турокъ принять всѣ мѣры для ускоренія прибытія уже приближавшихся значительныхъ подкрѣпленій; подходъ ихъ 11 ноября создалъ наконецъ для Турокъ подавляющій перевѣсъ въ силахъ надъ Англичанами. Тѣмъ

не менѣе, послѣдніе отбили всѣ турецкія контръ-атаки и, лишь вполнѣ закончивъ эвакуацію раненыхъ и плѣнныхъ, отошли почти безъ потерь на четыре перехода къ своимъ сильно укрѣпленнымъ кутъ-эль-амарскимъ позиціямъ, успѣшно отбивъ аръергардами разрозненныя попытки Турокъ произвести преслѣдованіе.

Въ дальнѣйшемъ, въ концѣ ноября и въ декабрѣ, борьба въ Месопотаміи свелась къ позиціонной войнѣ на кутъ-эль-амарскихъ позиціяхъ, причемъ упорныя турецкія атаки неизмѣнно отбивались и чередовались со смѣлыми контръ-атаками Англичанъ.

Такимъ образомъ, несмотря на вынужденный отходъ Англичанъ отъ Багдада, ихъ экспедиціонный отрядъ привлекъ на себя до трехъ турецкихъ корпусовъ, лишивъ Турокъ возможности направить ихъ на персидскій или египетскій театры. Блестяще выполнивъ свою диверсію и овладѣвъ 200-верстной полосой мѣстности между Курной и Кутъ-Эль-Амарой, ген. Таунсендъ теперь прочно занимаетъ кутъ-эль-амарскія позиціи, надежно прикрывая область Шатъ-Эль-Араба и угрожая Туркамъ новымъ переходомъ въ наступленіе въ случаѣ, если они попытаются ослабить здѣсь свои войска. Въ общемъ нельзя не признать, что хотя Англичанамъ и не удалось овладѣть Багдадомъ, все же годовой результатъ ихъ месопотамской экспедиціи весьма благопріятенъ.

Балканскій театръ. Дарданеллы. Въ февралѣ истекшаго года союзники приступили къ наступательнымъ дѣйствіямъ въ рай-

онѣ Дарданеллъ. Это наступленіе было рѣшено уже давно, но подготовка этой операціи требовала много времени. Морскія силы, собранныя для этой цѣли, по частнымъ свѣдѣніямъ, были очень велики и состояли изъ 8 дреднотовъ, 40 линейныхъ кораблей и большого числа малыхъ судовъ и транспортовъ.

Предстояло овладѣть прежде всего береговой полосой у входа въ проливъ, а для этого надо было разрушить ближайшія 5 береговыхъ укрѣпленій, для чего и была назначена особая эскадра. Артилерія эскадры превосходила въ численности турецкую почти въ три раза, не уступая въ калибрѣ. Передъ артилерійскимъ состязаніемъ суда располагались на широкомъ, охватывающемъ фронтѣ. Пристрѣлка облегчалась аэропланами, а спокойное море способствовало мѣткости стрѣльбы. Бомбардированіе происходило съ 7 по 12 февраля, при чемъ артилерійская оборона головного участка пролива была уничтожена. 13 февраля съ транспортовъ были высажены десанты, которые заняли полуразрушенные форты Седиль-Бара и Кумъ-Кале. Вслѣдъ затѣмъ нѣкоторыя союзныя суда вошли въ южную часть пролива и начали обстрѣливать батареи главнаго участка (Намазіе и Килидъ-Баръ на европейскомъ берегу, Меджидіэ, Гамидіэ, Чанахъ и Дарданосъ—на азіатскомъ). Артилерійское состязаніе продолжалось и въ послѣдующіе дни. При этомъ развѣдки, произведенныя гидропланами и контръ-миноносцами, обнаружили въ узкой части пролива нѣсколько новыхъ бата-

рей, еще невооруженныхъ. Въ виду удачнаго начала операціи союзные адмиралы рѣшили попытаться, не прибѣгая къ длительной осадѣ, прорваться въ Мраморное море. Въ то время, какъ въ проливѣ продолжалось артилерійское состязаніе, отрядъ французскаго флота, пройдя въ Саросскую бухту, сталъ обстрѣливать булаирскую позицію, а сверхъдредноутъ «Queen Elisabeth», расположившись вмѣстѣ съ другими судами съ сѣверной стороны полуострова, поражалъ перекиднымъ огнемъ * укрѣпленія, расположенныя въ проливѣ.

Однако, задача судовъ, дѣйствовавшихъ въ проливѣ, оказалась, какъ и слѣдовало ожидать, крайне трудной и опасной. Въ бою 5 и 6 марта изъ 16 броненосцевъ, собравшихся въ юго-западной части пролива, 3 броненосца были потоплены пловучими минами, а 2 серьезно повреждены артилеріей противника. Въ этомъ бою англо-французская эскадра проявила удивительную отвагу, но гибель нѣсколькихъ судовъ и трудности, встрѣченныя въ проливѣ, заставили союзный штабъ отказаться отъ форсированія пролива и обратиться къ болѣе медленнымъ, но зато и болѣе надежнымъ дѣйствіямъ, т. е. подготовить общій успѣхъ при помощи сильныхъ десантовъ, поддерживаемыхъ огнемъ флота. Огромное преимущество морскихъ силъ союзниковъ надъ турецкими вполнѣ обезпечивало транспортный флотъ,

---

* 15″ пушки дреднота стрѣляли на 15 миль.

но малые сравнительно размѣры Галипольскаго полуострова и присутствіе значительныхъ силъ у непріятеля являлись обстоятельствами, затрудняющими высадку. Благопріятнымъ обстоятельствомъ, наоборотъ, считалось нахожденіе вблизи Дарданеллъ острововъ Лемносъ, Тенедосъ и Имбросъ, которые и послужили хорошими базами для союзныхъ войскъ. Кромѣ того, съ демонстративной цѣлью былъ занятъ небольшой портъ Эносъ (близъ впаденія р. Марицы).

Высадка началась 12 апрѣля. Британскими сухопутными войсками командовалъ генералъ Гамильтонъ, французскими—генералъ Д'Амадъ. Для десантныхъ операцій было избрано 6 различныхъ пунктовъ. Въ первый день высадка была произведена въ трехъ изъ нихъ. Французы высадились у Кумъ-Кале, а Англичане—сѣвернѣе мыса Тепе, близъ бухты Морта. Затѣмъ отряды колоніальныхъ войскъ (Австралійцы и Ново-Зеландцы) высадились на западномъ берегу полуострова, сѣвернѣе мыса Габа-тепе.

Союзникамъ пришлось овладѣвать прибрежными пунктами съ боя и преодолѣвать всевозможныя препятствія. При этомъ потери сухопутныхъ войскъ, согласно официальному донесенію, были тяжелыя, а во флотѣ значительныя. Въ послѣдующіе дни были еще высадки произведены въ бухтѣ Сувла и у Іени-Кіоя, въ Саросскомъ заливѣ, но, какъ кажется, оба эти пункта вскорѣ были очищены. На азіатскомъ берегу Французы отбросили Турокъ за р. Мендере, но затѣмъ эта мѣстность тоже была ими оставлена и они перешли на европейскій берегъ.

Главное направленіе атаки опредѣлилось отъ юго-западной оконечности полуострова. Здѣсь высаженнымъ войскамъ удалось продвинуться отъ мыса километра на 4 впередъ и закрѣпиться на мѣстѣ.

Десантныя операціи встрѣтились съ самаго начала съ большими затрудненіями, такъ какъ всѣ позиціи оказались занятыми значительными непріятельскими силами и сильно укрѣплены. На ближайшемъ участкѣ турецкаго фронта, подъ руководствомъ Германцевъ, кромѣ нѣсколькихъ ярусовъ окоповъ были возведены укрѣпленія временнаго типа. Участокъ этотъ пересѣкаетъ оконечность полуострова почти въ меридіальномъ направленіи, километрахъ въ 5 отъ мыса Хелесъ. На правомъ флангѣ онъ упирается въ высоту 137 м. (на правомъ берегу оврага Сагиръ-дере) и черезъ Критію направляется къ оврагу Керевезъ-дере въ лѣвомъ флангѣ. Наиболѣе важнымъ въ стратегическомъ отношеніи (какъ прикрывающій доступъ къ тылу батарей пролива) являлся лѣвый флангъ, образуемый склонами горнаго кряжа, на которомъ возвышается на 222 м. надъ у. м. высота Атчи-Баба, названная Французами «Pic de l'Arbre». Такимъ образомъ, въ распоряженіи союзниковъ имѣлся небольшой участокъ полуострова съ малой глубиной, сильно обстрѣливаемый фронтальнымъ и перекрестнымъ огнемъ окоповъ и батарей (въ особенности тяжелыхъ орудій съ Атчи-Баба). Кромѣ того, Турки установили нѣсколько орудій очень тяжелаго калибра на азіатскомъ берегу пролива у Ахиллеума (въ 5 к. на востокъ отъ входа въ проливъ) и у Инъ-тепе

(въ районѣ Эренъ-Кея), откуда обстрѣливали всю мѣстность, занятую союзниками. лагери и мѣста высадки. Подбить эти орудія было трудно, такъ какъ они скрывались въ пещерахъ, откуда для стрѣльбы выкатывались по рельсамъ. Въ виду такой обстановки было рѣшено, закрѣпившись на мѣстахъ, направить дальнѣйшія усилія къ расширенію занимаемаго плацдарма. Съ большимъ трудомъ, путемъ общей атаки 22 мая удалось нѣсколько продвинуться впередъ только въ центрѣ. Затѣмъ, когда экспедиціонная армія была усилена новыми подкрѣпленіями, было рѣшено продолжать атаки на флангахъ, которымъ предшествовало въ теченіе почти недѣли энергичное обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій. 8 іюня французскій корпусъ, дѣйствовавшій на правомъ флангѣ подъ начальствомъ энергичнаго ген. Гуро, замѣнившаго ген. Д'Амада, послѣ ожесточеннаго боя овладѣлъ двумя линіями турецкихъ окоповъ, расположенныхъ вдоль оврага Керевезъ-дере, а также находившимся здѣсь сильнымъ редутомъ. Большое содѣйствіе атакующей пѣхотѣ оказалъ броненосецъ «Saint-Louis», отвлекшій на себя огонь батарей азіатскаго берега пролива. Атаки въ другихъ мѣстахъ были дважды отбиты. Въ этотъ день союзникамъ удалось продвинуться впередъ только на полкилометра. Сраженіе было очень кровопролитное для обѣихъ сторонъ. Затѣмъ, 14 іюня британскія войска повели атаку на правый турецкій флангъ, въ районѣ Критіи. Имъ удалось распространиться вдоль оврага Сагиръ-дере, проходящаго сѣверо-западнѣе Критіи, и овладѣть располо-

женнымъ здѣсь передовымъ укрѣпленіемъ, а также высотой въ 2 кл. къ западу отъ Критіи. Въ общемъ Анличанамъ удалось продвинуться на 1 клм. 16 іюня. Австралійскія войска, занимавшія Габатепе, произвели демонстрацію въ южномъ направленіи съ цѣлью помѣшать подходу непріятельскихъ подкрѣпленій въ южный районъ, но, продвинувшись впередъ не болѣе километра, принуждены были отойти обратно въ свои окопы, въ виду значительнаго превосходства непріятельскихъ силъ.

Послѣ этого боевыя столкновенія не прекращались по всему фронту, при чемъ союзникамъ оказывали поддержку нѣсколько броненосцевъ, направлявшихъ огонь своихъ орудій противъ батарей на Атчибаба и на азіатскомъ берегу пролива. Большую пользу приносили также подводныя лодки, которыя съ рѣдкой отвагой проникали въ проливъ и въ Мраморное море, и успѣшно топили турецкіе транспорты съ войсками, что весьма затрудняло сообщеніе Турокъ въ тылу, не говоря объ ущербѣ, наносимомъ гибелью судовъ. Кромѣ того, подводныя лодки подходили къ самой столицѣ и обстрѣливали нѣкоторыя сооруженія. Ими же былъ потопленъ въ проливѣ броненосецъ «Хайреддинъ-Барбаросса». Въ то же время нашъ флотъ въ большомъ числѣ уничтожалъ на Черномъ морѣ непріятельскіе транспорты съ углемъ и продовольствіемъ *, а так-

* По сентябрь въ Мраморномъ и Черномъ моряхъ изъ 142 турецкихъ торговыхъ паровыхъ судовъ было потоплено 80.

же произвелъ много разрушеній въ портахъ южнаго берега, въ особенности въ угольномъ районѣ, вслѣдствіе чего въ константинопольскомъ районѣ сталъ остро ощущаться недостатокъ продовольствія и угля. Точно такъ же стали истощаться боевые припасы, главная масса которыхъ доставлялась до войны изъ Германіи.

Турки контръ-атаками старались задержать дальнѣйшее продвиженіе союзниковъ. Особенной настойчивостью отличались контръ-атаки, произведенныя 16 и 22 іюня, въ присутствіи Энвера-паши, причемъ Турки были отбиты съ большими потерями. Въ концѣ іюня союзникамъ, послѣ упорнаго боя, удалось овладѣть на главномъ фронтѣ двумя линіями окоповъ и продвинуться впередъ на 300 м.; Французы продвинулись до устья Керевезъ-дере. Вообще, продвиженіе впередъ шло медленно.

Усиливъ число своихъ батарей, особенно на лѣвомъ флангѣ, союзники поддерживали усиленный огонь по позиціямъ Турокъ, въ особенности же по батареямъ Атчи-Баба.

8 іюля на мѣсто тяжело раненаго ген. Гуро назначенъ главнокомандующимъ бывшій командующій 3-ей арміей ген. Сарайль. Борьба стала принимать позиціонный характеръ. Въ концѣ іюля, съ цѣлью расширенія фронта, союзники произвели новую высадку въ бухтѣ Сувла. Войска, укрѣпившись здѣсь, предприняли движеніе въ южномъ направленіи къ Ганафарту, въ то время, какъ отрядъ изъ Габа-тепе наступалъ къ Сары-Баиру. Въ то же время на южномъ фронтѣ былъ произведенъ

рѣшительный натискъ на Критію. Однако, наступленіе изъ Габа-тепе, послѣ тяжелаго боя, было остановлено и войскамъ здѣсь удалось продвинуться только на одинъ километръ. Отъ Сувлы наступали 2 дивизіи: одна вдоль возвышенности, командующей Capoсскимъ заливомъ, другая—съ сѣверной стороны Соленого озера и затѣмъ, образовавъ общій фронтъ, продвинулись впередъ на 3 кил., до возвышенностей Ганафарта. Такимъ образомъ, къ 31 іюля образовался сплошной фронтъ отъ Сувлы до Габа-тепе. Высотами Сары-Баира, очень сильно занятыми непріятелемъ, завладѣть не удалось. Потери въ этихъ бояхъ съ обѣихъ сторонъ были значительны. Въ половинѣ августа Англичанамъ удалось послѣ новаго тяжелаго боя нѣсколько выдвинуться впередъ въ районѣ Габа-тепе.

Въ сентябрѣ, въ виду выступленія Болгаріи на сторонѣ центральныхъ державъ, и наступленія Австро-Германцевъ на балканскомъ фронтѣ, военныя дѣйствія въ Дарданеллахъ стали затихать. Союзный флотъ бомбардировалъ смирнскія укрѣпленія и западное побережье Галлиполи, Дедеагачъ и Лагосъ. Въ октябрѣ активныхъ дѣйствій тоже было мало, борьба продолжала носить позиціонный характеръ. 22 октября Турки пытались атаковать австралійскія войска въ районѣ Габа-тепе, но неудачно. Можно еще отмѣтить дѣла 3 ноября, когда Англичане, подорвавъ нѣсколько минныхъ горновъ, захватили нѣсколько окоповъ у ручья Критія.

Дальнѣйшія военныя дѣйствія, главнымъ образомъ, состояли въ минной вой-

нѣ и въ ближнихъ бояхъ гранатами. Между прочимъ, въ обстрѣливаніи турецкихъ позицій съ моря съ успѣхомъ принимали участіе, уже примѣнявшіеся у бельгійскихъ береговъ, особаго устройства мониторы, получившіе у Англичанъ названіе «амфибій». Въ началѣ сентября командовавшій британскими войсками ген. Гамильтонъ получилъ другое назначеніе, а на его мѣсто назначенъ ген. Монро. Въ октябрѣ появилось предположеніе прекратить осаду Дарданеллъ, такъ какъ съ занятіемъ Салоникъ и съ переходомъ Болгаръ въ ряды враговъ взгляды на веденіе войны по Балканскому полуострову измѣнились.

Весь послѣдній періодъ дѣйствій въ Дарданелахъ, главнымъ образомъ, заключался въ артилерійскомъ состязаніи, поддерживаемомъ аэропланами, и въ подземной войнѣ. Турки получили боевые припасы отъ Германцевъ и это повліяло на оживленіе ихъ огня. По временамъ Турки переходили въ наступленіе, но были отбиваемы. Настойчивость Турокъ нѣсколько усилилась послѣ того, какъ было приступлено къ сокращенію фронта и Сувла была эвакуирована. Незадолго до полной эвакуаціи (15—16 декабря) артилерія обѣихъ сторонъ проявила напряженную дѣятельность. Наконецъ, 27 декабря благополучно закончилась эвакуація всѣхъ позицій на Галлипольскомъ полуостровѣ (17 негодныхъ орудій было подорвано и оставлено).

Такимъ образомъ послѣ болѣе чѣмъ десятимѣсячной тяжелой борьбы союзники прекратили дарданелльскую операцію, въ виду явившейся необходимости сосредоточить силы въ другомъ пунктѣ, откуда

явилась возможность нанести рѣшительный ударъ врагу при болѣе выгодныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе, наступленіе въ Дарданеллахъ принесло несомнѣнную пользу въ общемъ ходѣ войны, отвлекая къ этому району значительныя силы Турокъ отъ другихъ направленій. По частнымъ свѣдѣніямъ, Турки потеряли при оборонѣ пролива отъ 150 до 200 тыс. человѣкъ. Немалыя потери понесли и союзники. По сообщенію англійскаго штаба, англійская армія потеряла около 5 тысячъ офицеровъ и около 110 тысячъ нижнихъ чиновъ. Одна изъ причинъ медленнаго наступленія союзниковъ, кромѣ указанныхъ въ обзорѣ, заключалась вѣроятно въ недостаточности сухопутныхъ силъ, что не позволяло имъ распространиться на азіатскомъ берегу пролива и со стороны Булаирскаго перешейка. Между тѣмъ, Турки располагали въ дарданелльскомъ и въ ближайшемъ районахъ арміей численностью отъ 300 до 350 тысячъ человѣкъ.

Сербско-черногорскій фронтъ. Конецъ 1914 г. принесъ нашей маленькой героической союзницѣ - Сербіи величайшее торжество: полный разгромъ австро-венгерской арміи Потіорека, вторгшейся въ предѣлы Сербіи, привелъ къ совершенному изгнанію враговъ изъ предѣловъ Сербіи. Десятки тысячъ плѣнныхъ, сотни орудій, громадная военная добыча, взятыя у непріятеля, были свидѣтелями полнаго пораженія Австрійцевъ и побѣды доблестной сербской арміи. Надъ Бѣлградомъ, столицей Сербіи, захваченномъ Австрійцами въ первый же періодъ войны,

вновь развѣвалось побѣдоносное сербское знамя. Но столь блестящая побѣда Сербіи, истощенной уже двумя предшествовавшими войнами (съ Турціей и Болгаріей), досталась, конечно, съ немалыми жертвами. Сербская армія не могла развить успѣха преслѣдованіемъ Австрійцевъ послѣ нанесеннаго имъ пораженія и перенести оружіе на територію Австро-Венгріи. Лишь небольшіе отряды Сербовъ и Черногорцевъ продолжали оперировать въ предѣлахъ Босніи и Герцеговины. Понадобилось значительное время, чтобы пополнить армію необходимымъ укомплектованіемъ, боевыми и продовольственными припасами; нужно было реорганизовать армію и подготовить ее для новой борьбы. Въ этой незамѣтной, но трудной работѣ прошла большая половина минувшаго 1915 года. Сербская армія занимала въ это время главными своими силами оборонительныя позиціи вдоль Дуная и Савы. Отдѣльные отряды и черногорская армія прикрывали пути, ведущіе изъ Босніи и Герцеговины въ предѣлы Сербіи и Черногоріи, т. е. обезпечивали лѣвый флангъ главнаго сѣвернаго стратегическаго фронта.

Но наши враги не могли помириться съ создавшимся положеніемъ. Независимая славянская Сербія стояла на главнѣйшемъ пути черезъ Балканскій полуостровъ въ Турцію, гдѣ въ это время турецкая армія изнемогала въ борьбѣ на кавказскомъ и галлиполійскомъ фронтахъ. Недостатокъ боевыхъ припасовъ и другихъ техническихъ средствъ войны все болѣе и болѣе давалъ себя чувствовать въ Турціи. Съ другой стороны, Германія и Австро-Вен-

грія крайне нуждались въ привозѣ балканскаго и турецкаго хлѣба и другихъ продовольственныхъ припасовъ, а также сырья, необходимаго имъ для поддержанія своей пострадавшей отъ войны промышленности.

Подготовку осенней операціи на Балканахъ германская стратегія и политика взяли всецѣло въ свои руки. Независимо отъ огромныхъ австро-венгерскихъ и германскихъ силъ, сосредоточенныхъ противъ Сербіи на сѣверномъ фронтѣ, политика Германіи добилась присоединенія Болгаріи къ нашимъ врагамъ и, такимъ образомъ, въ тылу сербской арміи, обратившей всѣ усилія на сѣверъ, собиралась грозовая туча—со стороны предательски измѣнившей славянскому дѣлу Болгаріи. Слухи о сосредоточеніи австрійскихъ войскъ на Дунаѣ, Савѣ и Дринѣ—близъ сербской територіи, а также о появленіи здѣсь германскихъ войскъ появились еще въ концѣ августа. Офиціальныя сообщенія изъ Сербіи сообщали о частой артилерійской перестрѣлкѣ на Дунаѣ и Савѣ, а также объ усиленно производящихся на непріятельскомъ берегу саперныхъ работахъ. При установившемся къ тому времени относительномъ затишьѣ на всѣхъ остальныхъ фронтахъ—указанные признаки заставляли предполагать о готовящемся новомъ нападеніи на Сербію.

Первымъ сигналомъ къ серьезной тревогѣ было объявленіе 10 сентября общей мобилизаціи въ Болгаріи. Хотя болгарское правительство и объявило вслѣдъ за симъ, что мобилизація арміи означаетъ лишь переходъ къ вооруженному нейтра-

литету, однако событія вскорѣ показали истинную цѣль мобилизаціи и подтвердили, что она означаетъ переходъ Болгаріи на сторону нашихъ враговъ и направлена непосредственно противъ Сербіи. 19 сентября стало извѣстно, что въ Болгаріи на желѣзныхъ дорогахъ пріостановлено частное движеніе для скорѣйшаго сосредоточенія войскъ къ сербской границѣ. Обстановка разъяснялась все болѣе и болѣе. Греція, связанная съ Сербіей союзнымъ договоромъ, объявила у себя мобилизацію на второй день послѣ болгарской, но подъ вліяніемъ короля Константина, а главное его супруги—сестры Вильгельма—ограничилась лишь бряцаніемъ оружія, несмотря на патріотическій призывъ лучшихъ людей страны, взывавшихъ къ выполненію Греціей договорныхъ обязательствъ и къ осуществленію своихъ національныхъ задачъ.

Одновременно съ появленіемъ первыхъ признаковъ надвигающейся на Сербію грозы англо-французы съ разрѣшенія греческаго правительства высадили десантъ въ Салоникахъ, направляя войска по желѣзной дорогѣ въ Македонію на помощь сербской арміи. Оживленіе дѣятельности Австро-Германцевъ проявилось съ начала сентября по всему фронту усиленнымъ обстрѣливаніемъ тяжелой артиллеріей сербскихъ позицій, налетомъ аэроплановъ, приготовленіями къ переправамъ въ различныхъ пунктахъ на Дунаѣ, Савѣ и Дринѣ.

Главная масса австро - германцевъ, предназначенныхъ для операцій противъ Сербіи, развернулась вдоль сѣверной гра-

ницы Сербіи. Нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ Австрійцевъ было сосредоточено противъ западной границы Сербіи и Черногоріи: у устья Дрины, противъ Вышеграда (на фронтѣ Горазды и Меджеджи) и въ районѣ Которской бухты. На сѣверномъ фронтѣ были выставлены двѣ арміи подъ общимъ начальствомъ ген. Макензена: австро-германская армія Кевеса и германская армія Гальвица, общей численностью около 300—350 тысячъ съ многочисленной тяжелой артилеріей. Болгарская армія подъ общимъ главнымъ командованіемъ ген. Жекова развернулась на восточной границѣ Сербіи въ трехъ группахъ: армія Бояджева—на направленіяхъ Княжевацъ, Пиротъ; армія Тодорова—на направленіяхъ Ускюбъ, Врапья; наконецъ третья группа была выставлена въ районѣ Струмицы заслономъ противъ прибывающихъ изъ Салоникъ войскъ англо-французскаго десанта. Общая численность выставленной противъ Сербіи болгарской арміи едва ли превышала 200 тысячъ, такъ какъ до окончательнаго выясненія положенія Греціи и Румыніи Болгаріи пришлось часть своихъ вооруженныхъ силъ оставить на границѣ этихъ государствъ.

Сербская армія, въ три раза уступающая численности обрушившихся на нее соединенныхъ силъ Австро-Германцевъ и Болгаръ, естественно, не могла равномѣрно разбросаться на огромномъ фронтѣ и должна была большую часть своихъ силъ выставить противъ Австро-Германцевъ, оставивъ противъ Болгаръ лишь отдѣльныя группы войскъ на важнѣйшихъ направленіяхъ—Нишскомъ, Ускюбскомъ и

Зайчарскомъ. Независимо отъ этого отдѣльные отряды нужно было выставить также на западной границѣ, гдѣ Австрійцы нажимали со стороны Босніи—главнымъ образомъ въ направленіи на Вышеградъ. Здѣсь существенную помощь оказывала черногорская армія. Такое отвлеченіе силъ въ сторону восточнаго и западнаго фронтовъ значительно ослабило важнѣйшій, сѣверный фронтъ.

24 и въ ночь на 25 сентября Австро-Германцы начали переправу черезъ Дунай на фронтѣ Градище—Смедерево (армія Гальвица) и на фронтѣ Бѣлградъ—Шабацъ (армія Кевеса). Одновременно отдѣльные отряды Австро-Германцевъ демонстрировали наступленіе со стороны Дрины. Вынесенныя на австрійскую территорію черногорскія позиціи впереди Вышеграда также подверглись атакамъ, которыя были отражены. Почти одновременно съ этимъ перешли въ наступленіе и Болгары: армія Бояджева—на фронтѣ Залечары—Княжевацъ—Пиротъ и армія Тодорова—на фронтѣ Вранья—Ускюбъ—Иштибъ. Южная группа Болгаръ была выставлена заслономъ противъ Англо-Французовъ, накапливающихся въ треугольникѣ, между долинами Вардара и Черной рѣкой. Съ непоколебимымъ мужествомъ встрѣтила сербская армія напоръ превосходныхъ силъ противника, нанося ему жестокія потери въ неравныхъ бояхъ. Частыя контръ-атаки Сербовъ вѣнчали сплошь и рядомъ упорную оборону, оканчивавшуюся неоднократно захватомъ у противника орудій; пулеметовъ и плѣнныхъ. Но колоссальное превосходство силъ противника, при невыгодныхъ условіяхъ

борьбы на три фронта, приводили въ концѣ-концовъ къ необходимости отходить шагъ за шагомъ вглубь страны.

Главнѣйшая задача, которую преслѣдовала армія Гальвица, состояла, видимо, въ операціи кратчайшимъ путемъ—долиной рѣки Моравы къ Нишу—навстрѣчу болгарской арміи Бояджева. Это направленіе приводило прежде всего къ непосредственному захвату столь нужной Германцамъ желѣзной дороги на Софію—Константинополь. Вторая армія Кевеса, наступая уступомъ впередъ на Вальево—Чачанъ, первоначально имѣла задачей стремительнымъ движеніемъ впередъ не только облегчить продвиженіе арміи Гальвица долиной Моравы, но и выходъ въ тылъ той группѣ черногорскихъ и сербскихъ войскъ, которыя противодѣйствовали вторженію Австрійцевъ со стороны Сараева на Вышеградъ. Болгарская армія Бояджева, послѣ овладѣнія Нишемъ, стремилась войти въ непосредственное соприкосновеніе съ арміей Гальвица и въ дальнѣйшемъ остановить Сербовъ въ направленіи на Митровицу. Армія Тодорова, скоро послѣ овладѣнія Ускюбомъ и Иштибомъ, оставила сильный заслонъ въ долинѣ Вардара противъ Англо-Французовъ, а главныя силы направила въ обходъ той группы сербской арміи, которая отходила съ сѣвернаго фронта къ Митровицѣ.

Къ концу октября обрисовалось вполнѣ тяжелое положеніе сербской арміи, которую Австро-Германцы и Болгары стремились зажать въ желѣзныя тиски въ районѣ Митровицы. Къ этому времени палъ уже Нишъ и Крагуевацъ. Австро-Германцы, преслѣдуя Сербовъ съ сѣвера, были на фронтѣ Прибой—Крагуевацъ—Нишъ.

Армія Бояджева—впереди Ниша въ направленіи на Митровицу; большая часть арміи Тодорова стремилась зайти лѣвымъ своимъ крыломъ въ направленіи Качаникскаго перевала къ Митровицѣ съ юго-востока. Отдѣльная группа Болгаръ тщетно напрягала усилія сбить Англо-Французовъ въ долинѣ Вардара. Положеніе Англо-Французовъ въ долинѣ Вардара и на Черной рѣкѣ серьезно угрожало лѣвому флангу болгарской арміи; вотъ почему сюда постепенно были притянуты все большія и большія силы; а съ другой стороны этимъ ослаблялся нажимъ Болгаръ съ юго-востока на Митровицу и, такимъ образомъ, замышлявшееся окруженіе Сербовъ въ районѣ Митровицы было обречено на неудачу.

Сербская армія по всему фронту оказывала отчаянное сопротивленіе. Черногорцы, обезпечивая лѣвый флангъ сербской арміи, приняли на себя ударъ Австрійцевъ со стороны Сараева и, кромѣ того, отражали атаки Австрійцевъ на западной границѣ Черногоріи. Безпримѣрное мужество славныхъ сыновъ Сербіи и Черногоріи постепенно было сломлено на всѣхъ оборонительныхъ позиціяхъ, съ которыхъ Австро-Германцы и Болгары выжимали Сербовъ и Черногорцевъ шагъ за шагомъ. Англо-Французы въ рѣшительную минуту оказались недостаточно сильными, чтобы переходомъ въ наступленіе измѣнить положеніе дѣлъ. Къ концу ноября почти вся Сербія, за исключеніемъ небольшого юго-западнаго угла Македоніи, была занята Австро-Германцами и Болгарами. Къ этому времени

Австро-Германцы произвели перегруппировку своихъ армій, въ результатѣ которой значительная часть силъ была отправлена на помощь той группѣ Болгаръ, которая тщетно стремилась сбить Англо-Французовъ съ ихъ позицій у Криволака. Сильный напоръ Болгаръ и Австро-Германцевъ долиной рѣки Вардара на Англо-Французовъ хотя и былъ отбитъ, но все же десантный корпусъ, вслѣдствіе угрозы лѣвому флангу со стороны Митровицъ, вынужденъ былъ оставить свои позиціи въ Македоніи и отойти на територію Греціи.

Такимъ образомъ къ началу декабря завоеваніе Сербіи Австро-Германцами и Болгарами было закончено. Сербская армія отошла вглубь Албаніи для реорганизаціи и пополненія своихъ запасовъ, дабы, собравшись съ силами, совмѣстно со своими союзниками вновь перейти въ наступленіе для отобранія у обрушившихся на нее хищниковъ своей родной територіи. Черногорская армія съ непоколебимымъ мужествомъ продолжаетъ отстаивать свою старую сѣверо-восточную границу въ долинѣ р. Тары. Здѣсь активная дѣятельность Черногорцевъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Несмотря на это, положеніе Черногоріи, однако, въ высшей степени тяжелое, такъ какъ, кромѣ неравной борьбы на сѣверо-восточномъ своемъ фронтѣ, Черногорцы вынуждены сдерживать напоръ Австрійцевъ со стороны Которской бухты на Ловченъ и Цетинье, т. е. въ направленіи къ самому сердцу Черногоріи. Возможное овладѣніе Австрійца-

ми горою Ловченъ должно отозваться весьма тяжело на успѣхѣ борьбы и общей обстановкѣ на черногорскомъ фронтѣ.

Несмотря, однако, на кажущееся завершеніе операцій на балканскомъ театрѣ, событія здѣсь далеко не сказали своего послѣдняго слова. Наши союзники, отступивъ на греческую територію, занялись весьма серьезной подготовительной работой для новыхъ операцій на Балканахъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Телеграмы изъ Салоникъ постоянно сообщаютъ о прибытіи сюда новыхъ, значительныхъ подкрѣпленій. Вмѣстѣ съ симъ оборудывается въ инженерномъ отношеніи обширная база въ раойнѣ Салоникъ и на Халкедонскомъ полуостровѣ; въ южной Македоніи сосредоточена значительная часть болгарской арміи, готовая перейти греческую границу и броситься на Англо-Французовъ. Германцы, хотя и оттянули часть своихъ силъ съ балканскаго театра, не отказываются повидимому отъ мысли принять участіе въ наступленіи противъ Англо-Французовъ совмѣстно съ Болгарами. Австрійцы, конечно, всецѣло заняты Черногорцами, и надо думать, для нихъ будетъ достаточно работы на черногорскомъ фронтѣ, особенно, если принять во вниманіе естественныя условія черногорскаго театра, высокія боевыя качества черногорскихъ бойцовъ и весьма невысокій уровень австрійскихъ войскъ.

Франко - англо - бельгійскій фронтъ. Къ концу прошлаго года обстановка на

франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ, послѣ побѣды Французовъ на Марнѣ, сложилась вполнѣ благопріятно для нашихъ союзниковъ. Однако, какъ ни велики были результаты побѣды на Марнѣ съ точки зрѣнія общаго положенія міровой войны, но на франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ эта побѣда лишь возстановила равновѣсіе силъ обоихъ противниковъ. Ни та, ни другая сторона не были въ состояніи одержать рѣшительную побѣду. Германская армія, тѣснимая союзниками, медленно отходила къ своимъ границамъ, откидывая постепенно свое правое крыло назадъ къ границамъ Бельгіи и далѣе къ Изеру. Къ этому времени на поддержку Французамъ усиленно начали прибывать на материкъ англійскія войска, которыя вмѣстѣ съ присоединившейся къ нимъ бельгійской арміей образовали лѣвый флангъ общаго фронта союзниковъ.

Въ результатѣ медленнаго, но неотступнаго слѣдованія за отступавшей германской арміей наши союзники значительно продвинулись впередъ и, несмотря на отчаянныя контръ-атаки Нѣмцевъ, съ цѣлью прорыва къ морскому побережью, къ началу новаго 1915 года линія фронта бельгійской, англійской и французской армій тянулась: отъ берега Сѣвернаго моря вдоль р. Изера на Ипръ—Аррасъ—Альберъ—Руа—Нойонъ—сѣвернѣе Суассона и Реймса на Суэнъ—Констанвуа (на р. Маасѣ, въ 15 километрахъ сѣвернѣе Вердена), далѣе по правому берегу Мааса до С.-Міеля и оттуда на востокъ къ Пантъ-а-Муссону (близъ границы Лотарингіи), засимъ фронтъ тянулся къ югу въ пограничномъ районѣ и вдоль переваловъ Вогезъ, черезъ Эльзасъ упирался въ границу Швейцаріи.

Сѣверную часть этого фронта отъ берега моря, примѣрно до района Диксмюде, занимала бельгійская армія короля Альберта; далѣе, до района Ипра, группа французской арміи; отъ послѣдняго пункта включительно до района Лабассе—англійская группа ген. Френча; весь остальной фронтъ до швейцарской границы занимала французская армія во главѣ съ генералиссимусомъ Жоффромъ.

На этомъ фронтѣ обѣ стороны приступили къ возведенію сильныхъ оборонительныхъ позицій, къ устройству глубокихъ траншей съ нѣсколькими линіями самыхъ разнообразныхъ искусственныхъ препятствій, надежныхъ убѣжищъ и т. п. Такимъ образомъ началась затяжная позиціонная война, въ которой обѣ стороны соперничали другъ передъ другомъ въ примѣненіи всѣхъ средствъ современной техники.

Уже въ первый періодъ войны Германцы убѣдились въ необходимости отказаться отъ первоначальнаго плана кампаніи—разромить подавляющими силами сначала Францію, а потомъ уже обратиться противъ Россіи. Они радикально мѣняютъ свои замыслы, особенно съ тѣхъ поръ, какъ восточный германскій и австрійскій фронты почувствовали тяжесть русскаго оружія. Германская главная квартира отнынѣ рѣшаетъ оставить на западномъ фронтѣ минимумъ силъ и ограничиться здѣсь обороной. Всѣ свободные резервы и новыя формированія отправляются на восточный русскій фронтъ.

Отвлеченіе части силъ Германцевъ съ франко-англо-бельгійскаго фронта вызвало немедленное оживленіе дѣятельности со стороны нашихъ союзниковъ. Начались

частныя боевыя предпріятія, имѣющія цѣлью постепенное выжиманіе противника съ его выгодныхъ позицій, занятыхъ Германцами послѣ отхода отъ Парижа. Малая война, смѣнившая крупныя боевыя операціи, проявляется на всемъ фронтѣ отъ моря до швейцарской границы—въ партизанскихъ стычкахъ, огневыхъ состязаніяхъ, минныхъ и траншейныхъ работахъ. Почти на всемъ фронтѣ инціатива принадлежитъ нашимъ союзникамъ, но и Германцы не остаются пассивными, а ведутъ самую дѣятельную энергичную борьбу за обладаніе командующими высотами, выгодными мѣстными предметами, опорными пунктами и т. п. Временами они переходятъ въ энергичное наступленіе на томъ или иномъ участкѣ фронта, дабы съ одной стороны обезпечить за собой то или другое тактическое преимущество, а съ другой—приковать противника къ мѣсту.

Уже въ началѣ января на правомъ своемъ флангѣ въ Эльзасѣ Французы начали медленное продвиженіе впередъ въ долину рѣки Илль до продольной желѣзной дороги—главной жизненной артеріи, столь важной для Нѣмцевъ въ дѣлѣ обороны Эльзаса. Наступательный успѣхъ въ этомъ районѣ обрисовался вполнѣ опредѣленно: медленное, но упорное наступленіе съ закрѣпленіемъ за собой каждой занятой позиціи велось Французами по двумъ направленіямъ: отъ Бельфора на Альткирхенъ и отъ Релижемона на Таннъ-Сернэ и Мюлузъ. Цѣлью этой операціи былъ прежде всего конечно перерывъ желѣзнодорожнаго сообщенія по продольной Эльзасской вѣтви. На указанныхъ направленіяхъ они утвердились въ Сернэ и

Бунгаунтѣ и разрушили желѣзнодорожную станцію въ Мюлузѣ. На другихъ участкахъ фронта наибольшая дѣятельность въ теченіе января мѣсяца проявлена той и другой стороной на сѣверѣ—на англо-бельгійскомъ фронтѣ и въ Шампани—на французскомъ фронтѣ. Первый районъ сдѣлался предметомъ особаго вниманія Германцевъ потому, что они все еще не теряли надежды пробиться при благопріятной обстановкѣ къ Калэ. Въ виду этого, ограничившись активной обороной по всему фронту, Нѣмцы занялись энергичной подготовкой новаго наступленія въ Бельгіи. Съ этой цѣлью здѣсь повсюду устроены были обширные учебные лагери, изъ коихъ прежній бельгійскій лагерь въ Бевернѣ—къ сѣверо-западу отъ Льежа—получилъ особенное развитіе. На заводахъ Бельгіи, поставленныхъ подъ контроль фирмы Круппа, день и ночь происходила усиленная работа по подготовленію орудій и боевыхъ припасовъ. Но въ теченіе всего января дѣятельность Нѣмцевъ на англо-бельгійскомъ фронтѣ выразилась лишь упорными, но, чаще всего безуспѣшными контръ-атаками. Только въ районѣ Суасона Германцы имѣли частный успѣхъ, раздутый ими въ крупную побѣду, а въ дѣйствительности здѣсь все дѣло сводилось къ оставленію Французами предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу р. Энъ—впереди Суасона. Бой продолжался здѣсь три дня, но наконецъ Французы должны были очистить правый берегъ рѣки главнымъ образомъ потому, что вздувшіеся отъ

прибыли воды въ рѣкѣ понтонные мосты крайне затрудняли движеніе подкрѣпленій на правый берегъ. Французы отошли и заняли высоты лѣваго берега, а всѣ попытки Нѣмцевъ перейти рѣку были отражены.

Въ результатѣ въ теченіе января Французы и Англичане на многихъ участкахъ своего фронта нѣсколько продвинулись впередъ, а на остальныхъ продолжали успѣшно отражать упорныя атаки Германцевъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ бои на всемъ фронтѣ продолжали носить мѣстный позиціонный характеръ съ преобладаніемъ активности на сторонѣ нашихъ союзниковъ. Наиболѣе оживленную дѣятельность Французы проявили на участкахъ къ сѣверу отъ линіи Суэнъ-Пертъ-Босежуръ, между Реймсомъ и Маасомъ, а также къ сѣверу отъ Понтъ-а-Мусона (на Мозелѣ). На остальномъ фронтѣ бои ограничивались артилерійскимъ состязаніемъ на линіи Ньюпортъ—Ипръ, частными атаками у Арраса и Верхнемъ Эльзасѣ противъ Уфгольца и Гартмансвейлеркопфа. Оживленіе дѣятельности нашихъ союзниковъ естественно находилось въ соотвѣтствіи съ переброской части германскихъ силъ съ западнаго на восточный фронтъ. Интересно отмѣтить за этотъ періодъ особенное оживленіе дѣятельности Англичанъ. 25 февраля два корпуса британскихъ войскъ однимъ ударомъ въ направленіи къ Оберу (15 километровъ къ западу отъ Лиля) продвинулись впередъ на 2 километра и заняли нѣмецкія траншеи близъ деревни Нэвъ-Шапель и эту деревню.

Всѣ эти бои, предпринятые нашими союзниками ради достиженія болѣе выгоднаго тактическаго положенія, къ концу февраля и въ началѣ марта разрослись все болѣе и болѣе и постепенно захватили районъ дѣйствій: Французовъ въ Шампани и близъ Арраса, Англичанъ къ сѣверу отъ Лабассэ и Бельгійцевъ на Изерѣ.

Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ мѣстныхъ боевъ наши союзники въ началѣ марта занимали слѣдующее положеніе: въ Бельгіи, на Изерѣ, Бельгійцы прочно укрѣпились на правомъ берегу рѣки противъ Ньюпорта, далѣе на югъ до Диксмюде наводненное пространство по обѣимъ сторонамъ рѣки обстрѣливалось ихъ артиллерійскимъ огнемъ съ лѣваго берега. Отъ Диксмюде до Ипра позиціи были заняты Французами; къ югу отъ послѣдняго пункта начинались позиціи Англичанъ, идущія на Армантьеръ и Лабассэ — на протяженіи около 40 кил.; продолженіе этого фронта составляли позиціи Французовъ въ направленіи на Аррасъ—Руа—сѣвернѣе Суассона и Реймса на Суэнъ—Пертъ—Консанвуа. На участкѣ Суэнъ—Пертъ—Консанвуа Французы также нѣсколько продвинулись впередъ, занявъ нѣсколько рядовъ нѣмецкихъ траншей на командующихъ высотахъ. Далѣе позиціи Французовъ переходили на правый берегъ Мааса—въ районѣ крѣпости Верденъ, гдѣ Нѣмцы безрезультатно атаковали позиціи у Эпаржа. У С.-Міеля позиціи Французовъ отходятъ нѣсколько назадъ и здѣсь нѣмецкое расположеніе вдается клиномъ къ берегамъ Мааса. Далѣе позиціи Францу-

зовъ идутъ на востокъ къ Понтъ-а-Муссону, гдѣ расположеніе Французовъ въ свою очередь выдается впередъ и подходитъ на 25 километровъ къ крѣпости Мецъ. Къ югу отъ Понтъ-а-Муссона французскія линіи тянутся почти вдоль границы до Вогезъ, переходятъ на территорію Эльзаса, охватывая Мюнстеръ, Гебвейлеръ, Гартмансвейлеркопфъ, Уфгольцъ, Сернэ (6 километровъ восточнѣе Танна), Бурнгауптъ и Данмаркъ до швейцарской границы.

Положеніе въ Эльзасѣ къ апрѣлю мѣсяцу было слѣдующее: наибольшее вниманіе приковывали продолжительные бои за обладаніе высотой Гартмансвейлеркопфъ, закончившіеся въ началѣ марта переходомъ послѣдней въ руки Французовъ.

Такимъ образомъ на всемъ франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ Германцы по собственной инициативѣ не предпринимали наступательныхъ операцій, а производили рядъ контръ-атакъ съ цѣлью вернуть утраченныя позиціи. Во всѣхъ этихъ операціяхъ не было широкаго стратегическаго замысла съ той и другой стороны, а бои велись лишь ради созданія болѣе выгоднаго тактическаго исходнаго положенія.

Въ началѣ апрѣля установилось сравнительное затишье на всемъ фронтѣ. Въ то же время стали появляться признаки усиленія Нѣмцами своего западнаго фронта. Съ 9 апрѣля начались ожесточенныя атаки Нѣмцевъ на различныхъ участкахъ фронта: у Ипра, гдѣ упорные бои продолжались до 12 апрѣля и окончились неудачей для Нѣмцевъ, у Нотръ-Дамъ-де-Лореттъ (близъ Арраса), подъ Верденомъ (у Эпаржа). Всѣ атаки были отбиты. Въ Эль-

засѣ Нѣмцы атаковали вершину Гартмансвейлеркопфа и послѣ ожесточеннаго боя заняли ее, а Французы окопались на скатѣ въ разстояніи 100 м.

Какую цѣль преслѣдовали Нѣмцы этими атаками? Очевидно, только такимъ способомъ активной обороны они надѣялись предупредить возможность перехода въ наступленіе Французовъ, въ виду тѣхъ событій, которыя развертывались въ это время на русскомъ фронтѣ.

Хотя общаго перехода въ наступленіе не послѣдовало, но въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая Французы проявляли энергичную дѣятельность въ районѣ Нотръ-Дамъ-де-Лореттъ и Суше. Въ результатѣ успѣшныхъ атакъ нашими союзниками было захвачено здѣсь свыше 5.000 плѣнныхъ при 100 офицерахъ, 20 орудій и 100 пулеметовъ и бомбометовъ. Англичане въ началѣ мая также одержали успѣхъ къ сѣверу отъ Лабассе, овладѣвъ траншеями противника на протяженіи трехъ кил. и захвативъ около 1.000 плѣнныхъ и нѣсколько пулеметовъ.

Съ середины мая до конца іюня на всемъ фронтѣ продолжались столкновенія мѣстнаго характера—въ духѣ позиціонной войны, съ перевѣсомъ, однако, на сторонѣ нашихъ союзниковъ. Наибольшее оживленіе отмѣчалось попрежнему въ районѣ Арраса, къ сѣверу отъ устья рѣки Энъ, въ районѣ Вердена и въ Эльзасѣ. Нѣмцы, перебросивъ значительную часть своихъ силъ на нашъ фронтъ, очевидно, сознательно перешли къ позиціонной войнѣ на всемъ франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ. Лишь въ концѣ іюня и въ началѣ іюля Нѣмцы получили возможность перебросить часть силъ

назадъ и это немедленно отозвалось новымъ оживленіемъ по всему фронту, не выходившимъ, правда, изъ предѣловъ эпизодическихъ частныхъ боевъ. Въ такомъ положеніи обѣ стороны пребывали до начала сентября.

За истекшій періодъ затишья на франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ оставались слѣдующія германскія крупныя соединенія: армія ген. Базелера (5 корпусовъ)—отъ Ньюпора до района къ югу отъ Ипра; армія герцога Виртембергскаго (5 корпусовъ)—южнѣе предыдущей до района къ сѣверу отъ Арраса; армія кронпринца Баварскаго (4 корпуса)—отъ Арраса до Руа; армія ген. Херингена (4 корпуса)—до района къ сѣверу отъ Суасона; армія ген. Клука ($3\frac{1}{2}$ корпуса)—до Бери-о-Бакъ; армія ген. Бюлова ($4\frac{1}{2}$ корпуса)—въ районѣ Реймса; армія ген. Эйнема (5 корпусовъ)—отъ Суэна до Аргонъ; армія кронпринца германскаго (4 корпуса)—въ районѣ Вердена и С.-Міеля; наконецъ армія ген. Фалькенгузена, состоящая преимущественно изъ частей ландвера—въ Эльзасъ-Лотарингіи. Всего, по исчисленію датскаго журнала «Militaert Tidsskrift», 35 корпусовъ. Въ маѣ и іюнѣ эти части были усилены, особенно въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Уже въ концѣ августа появились первые признаки, напоминающіе о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, замышляемыхъ нашими союзниками. Успѣшное развитіе артиллерійскаго огня Французами и Англичанами явилось первымъ показателемъ тѣхъ блестящихъ результатовъ, которыхъ достигла мобилизація промышленности во Франціи и Великобританіи. Быстро сказался перевѣсъ

въ артиллерійскомъ опытѣ, которымъ наши союзники усиленно обстрѣливали укрѣпленныя позиціи противника, лагерныя расположенія войскъ, убѣжища, склады и т. п. Скоро появились извѣстія о состоявшемся усиленіи британскихъ войскъ во Франціи и объ увеличеніи протяженія фронта Англичанъ на 25 кил., что распространило фронтъ англійской арміи въ районѣ Лооса и освободило часть французской арміи для операцій на другомъ фронтѣ.

Наступательныя операціи, происходившія на франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ съ 12 по 14 сентября, обнимали собой два участка фронта: сѣверный—примѣрно отъ Лабассе до района Арраса, гдѣ Англо-Французы наступали на востокъ и другой—къ востоку отъ Реймса (въ Шампани) между Оберивъ и Виль-сюръ-Турбъ,, гдѣ Французы наступали на сѣверъ. Какія соображенія лежали въ основѣ плана нашихъ союзниковъ, мы не знаемъ; можемъ лишь предполагать, что одновременное наступленіе съ двухъ фронтовъ, лежащихъ почти подъ прямымъ угломъ одинъ къ другому, явилось показателемъ рѣшенія либо атаковать съ обоихъ фланговъ центральное расположеніе Нѣмцевъ, образующихъ исходящій уголъ, обращенный вершиной къ Парижу, либо одно изъ указанныхъ направленій имѣло демонстративный характеръ, ради обезпеченія успѣха на другомъ.

Подготовка операцій началась уже съ 7 сентября, когда французская артиллерія подвергла ожесточенному обстрѣлу позиціи и работы непріятеля къ сѣверу отъ Арраса, устроивъ огневую завѣсу, препятствующую подвозу снарядовъ къ батареямъ про-

тивника. Въ Шампани началось энергичное обстрѣливаніе позицій Германцевъ въ районѣ Перта и Оберивъ. Районы артилерійской подготовки и интенсивность огня все болѣе и болѣе увеличивались. Особенный эфектъ дала артилерійская подготовка въ Шампани, гдѣ огнемъ было достигнуто полное разрушеніе искусственныхъ препятствій и блиндажей первой линіи, прекращено сообщеніе германскихъ позицій съ тыломъ; моральное значеніе этой подготовки огромное: защитники первой линіи были потрясены и не могли оказать сопротивленія.

Съ 12 сентября началось рѣшительное наступленіе нашихъ союзниковъ. На сѣверномъ участкѣ между Лабасе и Аррасомъ дѣйствовали совмѣстно Англичане (сѣвернѣе) и Французы (южнѣе). Послѣ энергичнаго обстрѣла непріятельскихъ позицій Англичане атаковали Нѣмцевъ къ западу отъ Лоосъ—Гюлюкъ (южнѣе Лабасе) и на протяженіи фронта въ 7½ кил., продвинулись впередъ на 3½ кил. и овладѣли восточною окраиною д. Лоосъ; ожесточенный бой продолжался 13 сентября, Англичане удержали захваченныя наканунѣ позиціи и вечеромъ заняли каменоломни къ сѣверо-востоку отъ Гюлюка; заставили Германцевъ притянуть сюда резервы, чѣмъ облегчили наступленіе Французовъ; взяли при этомъ 2.600 плѣнныхъ, 9 орудій и много пулеметовъ. Англичане вели также бой къ сѣверу отъ канала Лабассе, а также въ Бельгіи—въ районѣ Гоожа. 14 сентября къ сѣверо-западу отъ Гюлюка Англичане отбили нѣсколько контръ-атакъ Германцевъ, а къ

востоку отъ Лооса продолжали продвигаться впередъ; трофеи достигли 2.800 плѣнныхъ при 53 офицерахъ, 18 орудій и 32 пулеметовъ. Французы 12 сентября произвели энергичную атаку къ сѣверу отъ Арраса, причемъ захватили замокъ Карлейль, кладбище Суше, продвинулись на востокъ въ направленіи Живанши; южнѣе достигли Лафэли и продвинулись къ сѣверу отъ Мелюса, захвативъ 1.000 плѣнныхъ.

Въ Шампани, на фронтѣ Оберивъ—Вилль-сюръ-Тюрбъ, Французы 12 сентября перешли въ рѣшительное наступленіе и почти по всему протяженію заняли германскіе окопы первой линіи. 13 числа бои продолжались; проникновеніе вглубь непріятельскаго расположенія расширялось; было захвачено свыше 16.000 плѣнныхъ. 14 сентября Французы продвинулись еще дальше, достигнувъ линіи на паралели селенія и холма Тагюръ. Число плѣнныхъ возросло до 26.000 при 350 офицерахъ; общее число захваченныхъ на обоихъ участкахъ непріятельскихъ орудій доходило до 121, изъ которыхъ много крупныхъ калибровъ. Кромѣ того было взято большое число пулеметовъ, бомбометовъ и много разнаго боевого матеріала. Общая убыль германской арміи только въ сраженіи въ Шампани исчисляется въ 140 тысячъ ч. убитыми, ранеными и плѣнными. Послѣ перваго рѣшительнаго удара, сопровождавшагося столь большими результатами въ Шампани, Германцы успѣли изъ различныхъ участковъ фронта подвезти подкрѣпленія, но продвиженіе Французовъ, хотя и медленно, продолжалось; 23 сентября они овладѣли траншеями второй обо-

ронительной линіи въ разстояніи 3—4 кил. отъ первой. Германцы производили рядъ ожесточенныхъ, но безуспѣшныхъ контръ-атакъ.

Въ результатѣ предпринятыхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ нашими союзниками операцій—Англичане продвинулись впередъ на разстояніе около 4 кил., Французы сѣвернѣе Арраса—на 1½—2 кил., а въ Шампани, между Оберивомъ и Массижемъ на фронтѣ въ 20 кил. продвинулись впередъ на 3—5 кил.

Сентябрьская операція является одной изъ самыхъ серьезныхъ, предпринятыхъ Французами послѣ битвы на Марнѣ. Хотя побѣдоносные бои въ Шампани и Артуа привели только къ тактической побѣдѣ нашихъ союзниковъ и не дали результатовъ, которые измѣнили бы общее стратегическое положеніе, но значеніе достигнутыхъ въ указанныхъ районахъ успѣховъ весьма велико. Помимо крупныхъ трофеевъ, захваченныхъ нашими союзниками, въ Шампани были на-голову разбиты не менѣе 4 германскихъ корпусовъ; побѣдители овладѣли на многихъ участкахъ двумя оборонительными линіями. Расположеніе Французовъ и Англичанъ выдвинуто впередъ на болѣе выгодныя въ тактическомъ отношеніи позиціи. Это было самое серьезное, блестяще выдержанное испытаніе готовности французской арміи перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Дальнѣйшее продвиженіе нашихъ союзниковъ все же временно пріостановлено; нужны новыя усилія, новая подготовка, чтобы завершить прорывъ громовымъ ударомъ. Однако сраженія въ Шампани и Артуа по-

казали, что превосходство Германцевъ въ техникѣ, многочисленность и могущество ихъ артилеріи, огромные запасы боевыхъ припасовъ, неприступность укрѣпленныхъ позицій не выдерживаютъ противопоставленныхъ имъ средствъ. Все это оказалось несостоятельнымъ подъ мощными ударами нашихъ союзниковъ. Съ начала октября до конца минувшаго года не было крупныхъ событій. Борьба на всемъ фронтѣ приняла вновь чистѣйшія формы позиціонной войны.

Наши союзники съ полнымъ сознаніемъ важности переживаемаго момента стремятся возможно полнѣе закончить свою подготовку къ рѣшительнымъ наступательнымъ операціямъ,—этимъ объясняется кажущееся временное бездѣйствіе, за которымъ скрывается лихорадочная организаціонная работа. Наши враги, разбросавшіеся на широкихъ фронтахъ, на разныхъ театрахъ войны, естественно должны были отвлечь значительную часть своихъ силъ отъ франко-англо-бельгійскаго фронта и, вполнѣ понятно, обречены на позиціонное бездѣйствіе. Лишь временныя вспышки былого наступательнаго величія Германцевъ время отъ времени появляются на томъ или другомъ участкѣ фронта. Будемъ надѣяться, что Новый годъ принесетъ нашимъ доблестнымъ союзникамъ въ оперативномъ отношеніи могучій размахъ, сильныя рѣшенія и энергію побѣды.

Австро-итальянскій фронтъ. Къ началу мая Италія закончила свои военныя приготовленія и 11 мая, одновременно съ офиціальнымъ объявленіемъ войны, италь-

лянская армія перешла на всемъ протяженіи итало-австрійскую границу и этимъ открыла военныя дѣйствія. Выступленіе Италіи явилось для насъ и нашихъ союзниковъ давно жданнымъ и весьма своевременнымъ, такъ какъ оно по времени совпало съ періодомъ наиболѣе ожесточенныхъ боевъ въ Галиціи, что подавало надежду, что натискъ Итальянцевъ отвлечетъ отъ нашего фронта нѣкоторую часть войскъ противника.

Къ сожалѣнію, этимъ ожиданіямъ не суждено было сбыться. Австрійцы и до войны не очень-то довѣряли союзнымъ съ ними Итальянцамъ и за послѣднія девять лѣтъ сумѣли опоясать свою границу съ Италіей густой сѣтью сильныхъ современныхъ фортовъ. Отказъ Италіи осенью 1914 г. отъ выполненія союзныхъ обязательствъ побудилъ Австрійцевъ дѣятельно приняться за продолженіе работъ по усиленію своей обороны на итальянскомъ фронтѣ. Благодаря данной имъ Итальянцами почти десятимѣсячной отсрочкѣ они успѣли значительно развить сѣть своихъ долговременныхъ укрѣпленій и дополнить ихъ рядомъ промежуточныхъ, а также и самостоятельныхъ укрѣпленныхъ позицій полудолговременнаго типа, т.-е. снабженныхъ и бетонными, и броневыми закрытіями. Кромѣ того въ началѣ 1915 года они заблаговременно вывели съ нашего фронта рядъ отдѣльныхъ полковъ, дополнили ихъ новыми формированіями, преимущественно ландштурмнаго типа, свели ихъ въ нѣсколько новыхъ сводныхъ дивизій и расположили вдоль итальянской границы. Слабость направленныхъ сюда частей не

позволяла, конечно, думать о развитіи наступательныхъ операцій противъ Италіи, но дала Австрійцамъ возможность относительно спокойно взирать на назрѣвавшія въ Италія событія и не отвлекаться отъ выполненія своихъ плановъ на первостепенномъ по значенію театрѣ— на нашемъ западномъ фронтѣ.

Ходъ военныхъ дѣйствій въ минувшемъ году вполнѣ оправдалъ предположеніе Австрійцевъ. Борьба съ самаго начала приняла на всемъ фронтѣ затяжной характеръ. Правда, проявленныя Итальянцами крайнія усилія неоднократно вынуждали Австрійцевъ постепенно усиливать свои итальянскія арміи, доведя ихъ въ концѣ-концовъ до внушительной цифры,—около полумиліона бойцовъ.

Затяжной характеръ борьбы на австро-итальянскомъ фронтѣ зависитъ также въ значительной степени и отъ топографическихъ особенностей театра, весьма благопріятствующихъ упорной оборонѣ. Австро-итальянская граница за исключеніемъ восточнаго участка пролегаетъ по южнымъ боковымъ хребтамъ и отрогамъ Альпійскихъ горъ, имѣющимъ весьма суровый характеръ и доступнымъ по относительно немногимъ точно опредѣленнымъ направленіямъ. Восточный участокъ границы, пролегающій по Ломбардской низменности, тоже прикрытъ горными хребтами, идущими вдоль него въ одномъ переходѣ восточнѣе, по лѣвому берегу р. Изонцо. Такой характеръ пограничной полосы значительно облегчилъ Австрійцамъ организацію обороны, такъ какъ позволилъ

вмѣсто возведенія длинныхъ сплошныхъ оборонительныхъ линій, подобныхъ наблюдаемымъ нынѣ на нашемъ западномъ и англо-французскомъ фронтахъ, ограничиться прочнымъ укрѣпленіемъ сравнительно немногочисленныхъ горныхъ проходовъ, для чего оказалось достаточнымъ небольшое число группъ фортовъ: Тарвизская,—на путяхъ изъ Карніи къ Виллаху, Франценсфестская,—на путяхъ изъ верховьевъ Піяве въ долину Верхней Дравы и тріентскій укрѣпленный районъ, состоящій изъ группъ фортовъ у Левико, Ровередо, Ривы, Лардаро и Стрино. Значительно больше заботъ Австрійцамъ доставила оборона восточнаго участка границы, въ виду болѣе доступнаго характера сопровождающихъ ее хребтовъ. Вслѣдствіе этого они были вынуждены къ возведенію вдоль р. Изонцо нѣсколькихъ линій укрѣпленныхъ позицій, приблизительно по линіи Фличъ (Плеццо)—Горица—Монфальконе—Дуино.

Итакъ, Австро-Венгрія прочно забаррикадировала свои границы и предоставила Итальянцамъ атаковать ихъ, отказавшись отъ проявленія иниціативы.

Послѣдніе начали войну съ цѣлью осуществленія своихъ завѣтныхъ національныхъ задачъ,—довершенія объединенія Италіи путемъ присоединенія послѣднихъ итальянскихъ земель, еще оставшихся въ рукахъ Нѣмцевъ,—т.-е. съ одной стороны Горицы и Истріи съ Тріестомъ и Фіуме, а съ другой—Трентино. Въ зависимости отъ этихъ задачъ и опредѣлились главныя операціонныя направленія Итальянцевъ: на фронтъ Тріестъ—Лайбахъ—

на правомъ флангѣ, и на Тріентъ—на лѣвомъ. На этихъ-то направленіяхъ и развернулись главныя силы Итальянцевъ, тогда какъ на прочемъ протяженіи границы были выставлены относительно незначительныя силы, имѣвшія лишь узкую задачу—прикрыть активнымъ дѣйствіемъ свою собственную територію отъ вторженія противника.

Изъ двухъ указанныхъ главныхъ операціонныхъ направленій направленіе на фронтъ Тріестъ—Лайбахъ являлось болѣе важнымъ, такъ какъ отличалось болѣе благопріятными для наступательныхъ операцій топографическими условіями и заключало въ себѣ болѣе важныя цѣли. Поэтому на этомъ направленіи было выставлено наибольшее количество войскъ, и дѣйствія здѣсь развивались съ наибольшимъ напряженіемъ и упорствомъ.

Общій ходъ протекавшихъ здѣсь операцій былъ слѣдующій: немедленно по объявленіи войны, 11 мая, итальянскія войска вторглись въ предѣлы Горицкой области и вынудили Австрійцевъ къ отходу на ихъ укрѣпленныя линіи по р. Изонцо. Форсировать эту рѣку Итальянцамъ ранѣе всего удалось въ ея верховьяхъ, гдѣ они уже къ 20 мая овладѣли массивомъ Монте-Неро на восточномъ берегу ея. Около 25 мая сильныя итальянскія колонны вышли съ боемъ на лѣвый берегъ рѣки у Капоретто и на Нижнемъ Изонцо, мѣстами форсировали ее и овладѣли городами Монфальконе и Градиской, а 28 мая переправились и у Плавы, на среднемъ Изонцо,

гдѣ и закрѣпились. Въ теченіе слѣдующихъ полутора мѣсяцевъ, до 13 іюля, на всемъ фронтѣ р. Изонцо продолжалось медленное, методическое наступленіе Итальянцевъ, неизмѣнно отдававшее въ ихъ руки одинъ австрійскій окопъ за другимъ и постоянно чередовавшееся съ упорнѣйшими контръ-атаками Австрійцевъ. Къ 13 іюля Итальянцы собрали сильную ударную группу на правомъ флангѣ фронта и перешли въ рѣшительное наступленіе, направивъ главныя усилія на массивъ Сеи-Бузи, преграждавшій пути приморской полосы, и на лѣсъ Боско-дель-Капуччіо, лежавшій на пути къ С.-Мартино-дель-Карсо. Имъ вскорѣ удалось овладѣть этими обоими опорными пунктами и захватить свыше 7.000 плѣнныхъ. Продолжавшееся на Нижнемъ Изонцо методическое продвиженіе Итальянцевъ, сопровождавшееся захватомъ ряда важныхъ позицій — у Петеано, Саградо, Маркотини и Добердо,—серьезно обезпокоило Австрійцевъ и побудило ихъ сосредоточить сюда свѣжія войска и попытаться въ концѣ сентября общей контръатакой остановить Итальянцевъ. Однако послѣ ряда боевъ они были вынуждены отказаться отъ этой цѣли, причемъ имъ вновь пришлось уступить Итальянцамъ рядъ важныхъ позицій. Обнаружившаяся активность Австрійцевъ побудила Итальянцевъ поспѣшить съ нанесеніемъ новаго рѣшительнаго удара. Къ 7 октября подготовка его была закончена и Итальянцы приступили къ усиленной бомбардировкѣ всего фронта

р. Изонцо, послѣ чего 8 октября съ утра перешли на немъ въ общее наступленіе. при этомъ главныя усилія ими были направлены на Нижнемъ Изонцо — на массивъ Санъ-Микеле, на Среднемъ — на Горицу и Плаву и на Верхнемъ — на Тольмино и на юго-восточные отроги массива Монте-Неро; во всѣхъ этихъ районахъ имъ и удалось овладѣть рядомъ важныхъ позицій, захвативъ при этомъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Завязавшіеся здѣсь упорные бои продолжались почти цѣлый мѣсяцъ, къ концу котораго Итальянцамъ удалось овладѣть значительной частью массива Санъ-Микеле и большинствомъ правобережныхъ позицій Горицы и прочно закрѣпить ихъ за собой. Въ теченіе ноября бои на Карсо, подъ Горицей и на Монте Неро еще продолжались, однако къ декабрю понемногу ослабѣли, послѣ чего на фронтѣ р. Изонцо наступило затишье, продолжающееся и до сихъ поръ. Такимъ образомъ, итогомъ восьмимѣсячныхъ операцій на этомъ фронтѣ является проникновеніе въ непріятельскую територію на 10—25 верстъ, съ овладѣніемъ рядомъ сильныхъ укрѣпленныхъ позицій противника и съ значительнымъ ослабленіемъ обороноспособности Горицы.

Значительно менѣе напряженный характеръ операціи носили на тріентскомъ направленія. Здѣсь въ срединѣ мая Итальянцы безъ особаго труда овладѣли районами южнѣе Ровередо и южнѣе и западнѣе Ледро, по восточному и западному берегамъ оз. Гарда, а также райономъ восточнѣе Борго—по р. Брентѣ,

разрушивъ при этомъ рядъ австрійскихъ долговременныхъ и полудолговременныхъ фортовъ. Однако въ іюнѣ, когда они приблизились къ главнымъ позиціямъ Австрійцевъ, ихъ продвиженіе крайне замедлилось. При этомъ болѣе значительные успѣхи отмѣчены въ срединѣ іюля — въ дол. Даоне и въ началѣ августа и въ сентябрѣ—въ районѣ между рѣками Брентой и Адижемъ, гдѣ итальянскія войска имѣли рядъ тактическихъ успѣховъ. Такой характеръ боевыя дѣйствія здѣсь носили до начала октября, когда Итальянцы предприняли наконецъ серьезную атаку южныхъ укрѣпленій группы Ривы—Брентонико, Мори, Прегазины и Беццека, большей частью которыхъ имъ удалось овладѣть къ срединѣ этого мѣсяца. Въ теченіе второй половины октября и начала ноября Итальянцы продолжали борьбу за дальнѣйшее вытѣсненіе противника изъ долинъ Сугано, Лагарина, Ледро и Джіу-ди-Каріа, причемъ имъ удалось перервать желѣзнодорожную связь между кр. Ривой и центральнымъ редюитомъ обороны Трентино—Тріентомъ; затѣмъ на этомъ операціонномъ направленіи установилось затишье, нарушавшееся лишь безрезультатными попытками Австрійцевъ вернуть утерянныя позиціи. Въ общемъ итогѣ кампаніи на трентинскомъ направленіи является занятіе мѣстами десятиверстной, мѣстами двадцативерстной полосы австрійской територіи, заключающей въ себѣ ближайшіе подступы къ фортамъ группъ Левико, Ровередо, Ривы и Лардаро, находящимся въ 20—25 верстахъ отъ Тріента.

На всемъ прочемъ фронтѣ, т.-е. въ Карнійскихъ и Кадорскихъ Альпахъ, а также въ районѣ Токале-Чеведале дѣйствія Итальянцевъ хотя и носили также активный характеръ, однако не преслѣдовали оперативныхъ заданій первостепеннаго значенія, а имѣли цѣлью лишь прикрыть собственную територію и воспрепятствовать вторженію на нее Австрійцевъ, чего они вполнѣ и достигли. Борьба здѣсь протекала среди почти отвѣсныхъ высотъ и скалъ, мѣстами достигающихъ 11.000 футовъ, большей частью покрытыхъ снѣгами и глетчерами, унизанныхъ въ нѣсколько линій австрійскими фортами, батареями и блокгаузами. Доблестнымъ итальянскимъ «альпини» неоднократно приходилось гуськомъ, связавшись веревками, взбираться на почти отвѣсные снѣговые склоны съ цѣлью зайти во флангъ или тылъ той или иной австрійской позиціи, совершенно неприступной съ фронта. Еще большія затрудненія представляла организація подвоза войскамъ всего необходимаго.

По этимъ причинамъ боевыя дѣйствія развивались по преимуществу вдоль путей, ведущихъ изъ Карніи къ Виллаху Предильскаго и Тарвизскаго проходовъ и въ проходящихъ сквозь Карнійскія и Кадорскія Альпы долинахъ Сейсера, Валентино, Волай, Секстенъ, Ріенцъ, Бойто и Кордивале. Наиболѣе оживленныя дѣйствія отмѣчены въ Карніи и въ долинѣ Коръ-ди-Вале, у перевала Коль-ди-Лано, захваченнаго Итальянцами въ концѣ октября послѣ продолжительной и упорной борьбы, а также на крайнемъ лѣвомъ

флангѣ у горъ Ортлеръ и Чеведали и прохода Токале. Результатомъ борьбы на названныхъ участкахъ фронта явилось занятіе ряда пограничныхъ переваловъ, ущелій, проходовъ и укрѣпленій въ 5—15-верстной пограничной полосѣ.

Принимая однако во вниманіе затяжной характеръ борьбы, обиліе у Итальянцевъ еще не использованныхъ ресурсовъ, а также и то обстоятельство, что достигнутые по сейчасъ результаты могутъ имѣть значеніе, какъ основаніе для развитія дальнѣйшихъ операцій, нужно заключить, что война на австро-итальянскомъ фронтѣ въ сущности еще только начинается и что главнѣйшія событія, долженствующія рѣшить исходъ ея, еще впереди.

Военное вѣдомство въ 1915 году. Со вступленіемъ Государя Императора въ Верховные стратеги участились Его объѣзды войскъ на всемъ огромномъ нашемъ фронтѣ, отъ Финляндіи до Чернаго моря, причемъ въ этихъ объѣздахъ принималъ участіе и Наслѣдникъ Цесаревичъ, а мѣста посѣщеній дерущихся войскъ все ближе и ближе подходили къ роковой чертѣ боевого огня... перешагнувъ наконецъ и за нее. Это повлекло за собой обсужденіе самоотверженности Царской въ георгіевской думѣ юго-западнаго фронта 21 октября, съ присужденіемъ Государю Императору Георгіевскаго креста 4-й степени и Наслѣднику Цесаревичу георгіевской медали той же степени; рѣшеніе думы было повергнуто къ стопамъ Верховнаго Главнокомандующаго, Государя Императора, и было принято Имъ

съ отнесеніемъ заслуги къ войскамъ, «заработавшимъ», по личному выраженію Монарха, эту награду самому Вождю.

Самоотверженная санитарная дѣятельность ея императорскаго высочества великой княгини Ольги Александровны также отмѣчена награжденіемъ георгіевской медалью 4-й степени.

Работа русскихъ войскъ подъ личнымъ предводительствомъ Государя Императора вызвала восторги союзниковъ, выразителемъ коихъ явился англійскій король, поднесшій Государю Императору званіе фельдмаршала британскихъ войскъ и обратившійся съ восторженнымъ посланіемъ къ русской арміи.

Посѣщенія Государя Императора войскъ дѣйствующей арміи сопровождались постоянно воодушевляющими сердечными рѣчами. Начиная съ самаго приказа арміи и флоту при вступленіи въ Верховное и личное командованіе ихъ операціями, Государемъ Императоромъ настойчиво подчеркивается желѣзное рѣшеніе довести разгромъ врага до конца; тамъ же выражается постоянно довѣріе къ войскамъ, благодарность за совершенную уже работу и дается подъемъ духа на новые подвиги. Лучшія строки приказа арміи и флоту въ этомъ отношеніи приписаны рукой Самого Государя, какъ это видно на факсимиле этого документа, напечатаннаго въ «Военномъ Сборникѣ».

Личное вступленіе Государя Императора въ оперативную работу на войнѣ сопровождалось перемѣнами въ составѣ ставки и министерства и боевыхъ фронтовъ дѣйствующей арміи.

Великій князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ кавказской арміи, а помощникомъ его—ген. Янушкевичъ; помощникомъ по гражданской части управленія краемъ ген. князь Орловъ. Графъ Воронцевъ-Дашковъ, стоявшій до 23 августа во главѣ Кавказа и тамошней арміи, остался при свитѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго былъ составленъ изъ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго ген. Алексѣева (бывшаго до того времени главнокомандующимъ сѣверо-западнымъ фронтомъ) и ген.-м. Пустовойтенко, смѣнившаго ген. Данилова на посту генералъ-квартирмейстера (стратегическая часть) *.

Фронтъ нашъ между Румыніей и Балтійскимъ моремъ былъ подраздѣленъ вмѣсто трехъ частей (или фронтовъ) на три; на юго-западный, сѣверо-западный и сѣверный частные фронты. Эти части ввѣрены: южная—попрежнему ген.-ад. Иванову; средняя—ген.-ад. Эверту (бывшему до того командующимъ 4-й арміей), сѣверная—ген.-ад. Рузскому, передъ тѣмъ командовавшему 6-й арміей, вмѣсто ген.-адъют. фанъ-деръ-Флита, ушедшаго по разстроенному здоровью, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта (21 іюня). Популярный съ момента разгрома австрійскихъ

---

* Походнымъ атаманомъ при Верховномъ Главнокомандующемъ назначенъ великій князь Борисъ Владиміровичъ, смѣнившій ген.-отъ-кав. Покотило, войскового атамана Войска Донского (17 сентября).

армій въ августѣ 1914 года ген. Рузскій, вслѣдствіе своего хрупкаго здоровья, дважды уходилъ изъ дѣйствующей арміи. Въ первый разъ онъ былъ назначенъ въ Государственный Совѣтъ 17 марта, съ поста главнокомандующаго сѣверо-западнымъ фронтомъ (съ замѣной ген. Алексѣевымъ), а нынѣ 6 декабря на посту сѣвернаго фронта. Надо также отмѣтить возвращеніе въ ряды арміи на активную должность ген.-адъют. Куропаткина, получившаго въ командованіе гренадерскій корпусъ, на мѣсто ген.-отъ-арт. Мрозовскаго, поставленнаго во главѣ московскаго военнаго округа (откуда по болѣзни ушелъ въ военный совѣтъ ген.-отъ-инф. Ольховскій). Инж.-ген. князь Тумановъ получилъ начальствованіе надъ петроградскимъ военнымъ округомъ послѣ ген. Фролова, ставшаго начальникомъ снабженій армій сѣверо-западнаго фронта. Въ Двинскѣ князя Туманова смѣнилъ (съ 14 сентября) ген.-отъ-инф. Зуевъ. Ген.-отъ-инф. Сандецкій получилъ обширный казанскій военный округъ, откуда ушелъ по болѣзни въ военный совѣтъ ген.-отъ-инф. Гейсманъ.

Назначены: начальникомъ приамурскаго военнаго округа ген.-отъ-инф. Шкинскій; ген.-лейт. Фольбаумъ—губернаторомъ Семирѣченской области и наказ. атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска; оренбургскимъ губернаторомъ и наказн. атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска—ген.-л. Тюлинъ; ген.-лейт. Добротинъ—инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ, вмѣсто ушедшаго въ отставку ген. Кабакова.

Ген.-ад. Ренненкампфъ уволенъ въ отставку. Комендантъ крѣпости Ковны ген.

Григорьевъ понесъ тяжкое наказаніе по суду.

Въ центральныхъ военныхъ органахъ произошли перемѣны.

13 іюня состоялся указъ объ увольненіи отъ должности (съ оставленіемъ въ свитѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ) военнаго министра ген.-ад. Сухомлинова и о назначеніи управляющимъ военнымъ министерствомъ ген. Поливанова. Послѣдній 10 сентября былъ окончательно утвержденъ въ должности. Вмѣсто одного помощника военнаго министра, на время войны установлено два: инж.-ген. Вернандеръ (бывшій съ 22 марта членомъ Государственнаго Совѣта) замѣненъ ген.-отъ-инф. М. А. Бѣляевымъ (и. д. начальника генеральнаго штаба) и ген.-лейт. Лукомскимъ (и. д. начальника канцеляріи военнаго министерства). Между обоими помощниками раздѣлены заботы по предметамъ снабженія дѣйствующей арміи. Кромѣ того, заведена еще исполнительная комисія при военномъ министрѣ.

Штабы усилены и въ личномъ составѣ произошли перемѣны. Во главѣ главнаго техническаго управленія поставленъ ген.-лейт. Милеантъ (ген.-штаба), вмѣсто военнаго инженера ген.-лейт. барона фонъ-деръ-Роопа. Управляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ, столь тѣсно связаннымъ съ интересами арміи, назначенъ ген.-лейт. Стаховичъ.

Для мобилизаціи отечественной промышленности учреждены были «военно-промышленные комитеты» — «центральный» и «порайонные». Направленіе и мобилизаціи силъ страны и заказовъ за

границей поручены «особому совѣщанію (30 іюня) для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства» * и распорядительному комитету по артилерійской части. Образованы и районныя заводскія совѣщанія, а въ нихъ назначены уполномоченные отъ предсѣдателя главнаго совѣщанія и выработаны правила о порядкѣ дѣйствій этихъ уполномоченныхъ. При комитетахъ и совѣщаніяхъ образованы исполнительныя и подготовительныя комисіи (17 іюля). Русскіе кустари широко привлечены къ работамъ на армію и указомъ 12 іюля утверждено положеніе объ особомъ «кустарномъ комитетѣ», поступившемъ подъ покровительство Е. И. Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

4 марта послѣдовалъ указъ о мѣрахъ по обезпеченію арміи и флота топливомъ, а равно и путей сообщеній, работающихъ на военное и морское вѣдомства Приняты экстренныя мѣры къ усиленію военно-заводскаго дѣла и для болѣе быстраго полученія заграничныхъ заказовъ. Для сбора среди населенія годныхъ ружей военныхъ образцовъ сдѣланы воззванія и объявлены таксы.

За окончаніемъ работъ ликвидаціонной комисіи японской войны открыта подготовительная комисія для тѣхъ же цѣлей текущей войны, что облегчитъ ходъ всѣхъ хозяйственныхъ ея операцій. 10 апрѣля изданы правила упрощеннаго пріема поставокъ въ казну. 23 февраля создана

* По снабженію боевыми и матеріальными запасами.

«временная ревизіонная комисія для повѣрки расходной отчетности, вызванной войною». Введены: новые денежные отпуски: на починку одежды и снаряженія войскъ, въ добавокъ къ чайному довольствію, на чайную посуду и самоварный уголь, на улучшеніе приварка; широкій допускъ замѣны предметовъ людского и конскаго довольствія другими, а равно и матеріаловъ для одежды, снаряженія, бѣлья. Денежное довольствіе прапорщиковъ запаса и ополченія и ихъ семей сравнено съ офицерами дѣйствительной службы.

Но особыя заботы положены въ этомъ году по устройству имущественнаго положенія чиновъ, эвакуированныхъ съ театра войны. Сколько бы разъ они ни возвращались въ армію, имъ дается пособіе на возобновленіе вещей; во время эвакуаціи имъ сохраняются походные порціоны. Семьи георгіевскихъ кавалеровъ, павшихъ на войнѣ, получаютъ еще годъ георгіевскую пенсію.

Приняты мѣры къ устройству на должности пострадавшихъ на войнѣ и особенно лишившихся годности для строя. Изданы списки предоставляемыхъ имъ постоянныхъ или временныхъ должностей въ разныхъ вѣдомствахъ какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. Для выздоравливающихъ солдатъ установлены особыя суточныя деньги. Для солдатъ раненыхъ 1-го разряда установлено пособіе 20—40 руб. Открыто убѣжище для слѣпыхъ воиновъ и комитетъ (ея императорскаго высочества Елизаветы Ѳеодоровны) по надѣленію калѣкъ-воиновъ искусственными конечно-

стями. Приказано привести въ дѣйствіе положеніе о «земледѣльческихъ колоніяхъ для дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ». Зимній дворецъ отведенъ для раненыхъ. 15 августа приказано принимать во всѣ учебныя заведенія дѣтей лицъ, находящихся на войнѣ и пострадавшихъ на ней.

Приняты мѣры по облегченію положенія нашихъ военноплѣнныхъ: учрежденъ обмѣнъ ихъ черезъ нейтральныя страны и взаимный осмотръ лагерей плѣнныхъ сестрами милосердія, спеціально командированными для этого за границу. Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры противъ плѣнныхъ-малодушныхъ: семьи дезертировъ и сдавшихся въ плѣнъ безъ употребленія оружія лишены поддержки казны, пособій. Наказанія за побѣги усилены, особенно за повторные побѣги.

Дѣятельность «Чрезвычайной комисіи для разслѣдованія нарушеній нашими боевыми противниками законовъ и обычаевъ войны» продолжала пожинать богатый матеріалъ опросомъ бѣжавшихъ изъ нѣмецкаго плѣна. Двумъ нашимъ унтеръ-офицерамъ, изувѣченнымъ врагомъ (Микухѣ и Панасюку), назначены щедрыя пенсіи по 518 руб. 40 коп. въ годъ.

Особенно обширныя мѣры были приняты по обезпеченію дѣйствующей арміи новыми бойцами и офицерскимъ составомъ, медиками, техниками...

29 марта послѣдовалъ указъ о дополнительномъ призывѣ ратниковъ 1-го разряда. Затѣмъ начались заботы о выводѣ и утилизаціи всѣхъ годныхъ носить оружіе изъ очищеннаго нами передового театра. 24 іюня объявленъ былъ призывъ

ратниковъ въ Варшавскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ Холмскомъ краѣ. Позже, то же самое сдѣлано для Курляндіи и Лифляндіи, относительно ратниковъ 1-го и 2-го разряда. Затѣмъ были призваны ратники и два возраста новобранцевъ во всей Имперіи. Сдѣланы были соотвѣтственныя, по требованію военнаго времени, измѣненія въ «Уставѣ о воинской повинности», окончательно былъ рѣшенъ вопросъ объ оставшихся еще въ населеніи зачетныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ, прекращены отсрочки призыва по семейному положенію, а по физическому состоянію власть дана «комитетамъ» (центральному и уѣздному) по отсрочкамъ военнообязаннымъ. Давались еще отсрочки по образованію ополченцамъ 1-го разряда до конца государственныхъ экзаменовъ. Объявленъ былъ призывъ врачей и 3 сентября—ратниковъ 2-го разряда 1916—1910 гг., а также призывъ ратниковъ, перечисленныхъ изъ запаса. 4 іюля рѣшенъ досрочный призывъ молодыхъ казаковъ. Отсроченъ призывъ ратникамъ, служащимъ по судоходству, а нѣкоторые неявившіеся изъ-за границы военно-обязанные освобождены отъ отвѣтственности. Новобранцы призваны: 15 іюля—родившіеся въ 1896 году, а затѣмъ (20 ноября) и родившіеся въ 1897 году; излишне же взятые задержаны въ войскахъ за всѣ годы. 11 августа были призваны ратники, не проходившіе рядовъ войскъ (перваго призыва) 1916—1898 гг. Ратники 1-го разряда, призванные въ концѣ 1914 года, были уже влиты въ армію. 14

сентября взяты ратники Приамурья: 1-го разряда—служившіе, а неслужившіе 1916—1898 гг. и такіе, кои зачислены закономъ 25 декабря 1909 года. Ратники же 2-го разряда—1916—1912 гг.

Въ кадетскихъ корпусахъ были сокращены програмы для уменьшенія въ нихъ излишняго матеріала, какъ показала практика.

Число военныхъ училищъ спеціальныхъ увеличено. Созданы положенія о сокращенной 4—8-мѣсячной подготовкѣ офицеровъ. Созданы особые курсы сокращенной подготовки и особыя школы при мѣстныхъ бригадахъ для подготовки въ прапорщики пѣхоты и инженерныхъ войскъ. Для привлеченія молодыхъ людей въ эти школы разрѣшено принимать студентовъ, коимъ отсроченъ призывъ.

Для увеличенія числа лицъ, подготовляемыхъ къ офицерскому званію, допущены къ пріему на 4—8-мѣсячные курсы подходящія лица до 43-лѣтняго возраста; объявлены правила объ экзаменахъ на право поступленія вольноопредѣляющимися второго разряда. 3 сентября перечислены категоріи лицъ, допущенныхъ въ военныя училища съ сокращеннымъ курсомъ. 27 ноября разрѣшено принятіе въ артилерійскую академію негодныхъ къ строю эвакуированныхъ, съ университетскимъ математическимъ образованіемъ, для подготовки техниковъ заводской службы. Увеличено число военныхъ топографовъ.

Въ заведенія на 8-мѣсячный ускоренный курсъ допущены: окончившіе кадетскій корпусъ, 1-го разряда по образованію вольноопредѣляющіеся, охотники,

жеребьевые, ополченцы и студенты съ отсрочкой призыва.

Затѣмъ, принятъ рядъ мѣръ для продвиженія въ офицерскихъ чинахъ отличившихся. 5 марта разрѣшено производить въ прапорщики (безъ экзамена и съ экзаменомъ) жеребьевыхъ, охотниковъ и вольноопредѣляющихся 1-го разряда по образованію, какъ дѣйствительной службы, такъ и запасныхъ всѣхъ родовъ войскъ, а нижнихъ чиновъ 2-го разряда по образованію—только за боевыя отличія и послѣ прохожденія школъ ускоренной подготовки.

Званіе «зауряд» уничтожено всюду, кромѣ ополченія.

Разрѣшено производить въ подпоручики (хорунжіе, корнеты) прапорщиковъ георгіевскихъ кавалеровъ или съ двумя боевыми наградами.

Изъ наградъ утверждены: медаль за труды по мобилизаціи, знакъ летчиковъ, знаки для пажей ускоренныхъ выпусковъ.

Объявленъ новый порядокъ георгіевскихъ пенсій. Государь Императоръ пожертвовалъ свою пенсію въ Александровскій комитетъ о раненыхъ. Высочайшія благодарности получили въ году: рабочіе Охтенскаго завода и гарнизонъ крѣпости Осовецъ.

Изъ боевыхъ и историческихъ юбилеевъ въ этомъ году отмѣчены: 50-лѣтіе завоеванія Черняевымъ Ташкентскаго края; столѣтіе рожденія ген. Слѣпцова, кавказскаго героя; 50 лѣтъ офицерской и ученой службы ген. Н. Сухотина и 60 лѣтъ государственной службы ген. Н. Петрова. Изъ юбилеевъ частей войскъ:

столѣтіе гвардейскаго жандармскаго полевого эскадрона и 25-лѣтіе казачьей сотни Николаевскаго кавалерійскаго училища.

Въ истекшемъ году умерли: великій князь Константинъ Константиновичъ; адмиралъ А. Бирилевъ, адмиралъ Н. Эссенъ, ген.-отъ-кав. А. В. Ореусъ, адмиралъ Д. С. Арсеньевъ, инж.-ген. Н. Р. Александровъ, ген.-отъ-кав. Шмитъ, ген. Н. А. Крюковъ, ген.-отъ-инф. А. К. Водаръ.

Изданы: новое «Положеніе о судѣ въ военное время», «Положеніе о юрисконсультахъ главныхъ военныхъ управленій», новое изданіе кн. VIII с. в. п. и новая книга штатовъ (у. с. в. п.) и нѣкоторые уставы и наставленія.

Изъ ученыхъ трудовъ появились:

«Письма и бумаги Суворова». Томъ I (письма) 1764—1781 гг. В. Алексѣевъ. (Издано на средства Государя Императора).

Изъ очерковъ войны 1914—1915 гг.:

Лазаревскаго (изданіе московское, товарищества Мамонтова и Маковскаго): «Великая война въ образахъ и картинахъ», «Исторія Великой войны» и «Россія и ея союзники въ борьбѣ за цивилизацію». Ген. Дубенскаго «Лѣтопись войны» и брошюры о Царскихъ поѣздкахъ на фронты и о томъ, «какъ живетъ и работаетъ Царская ставка».

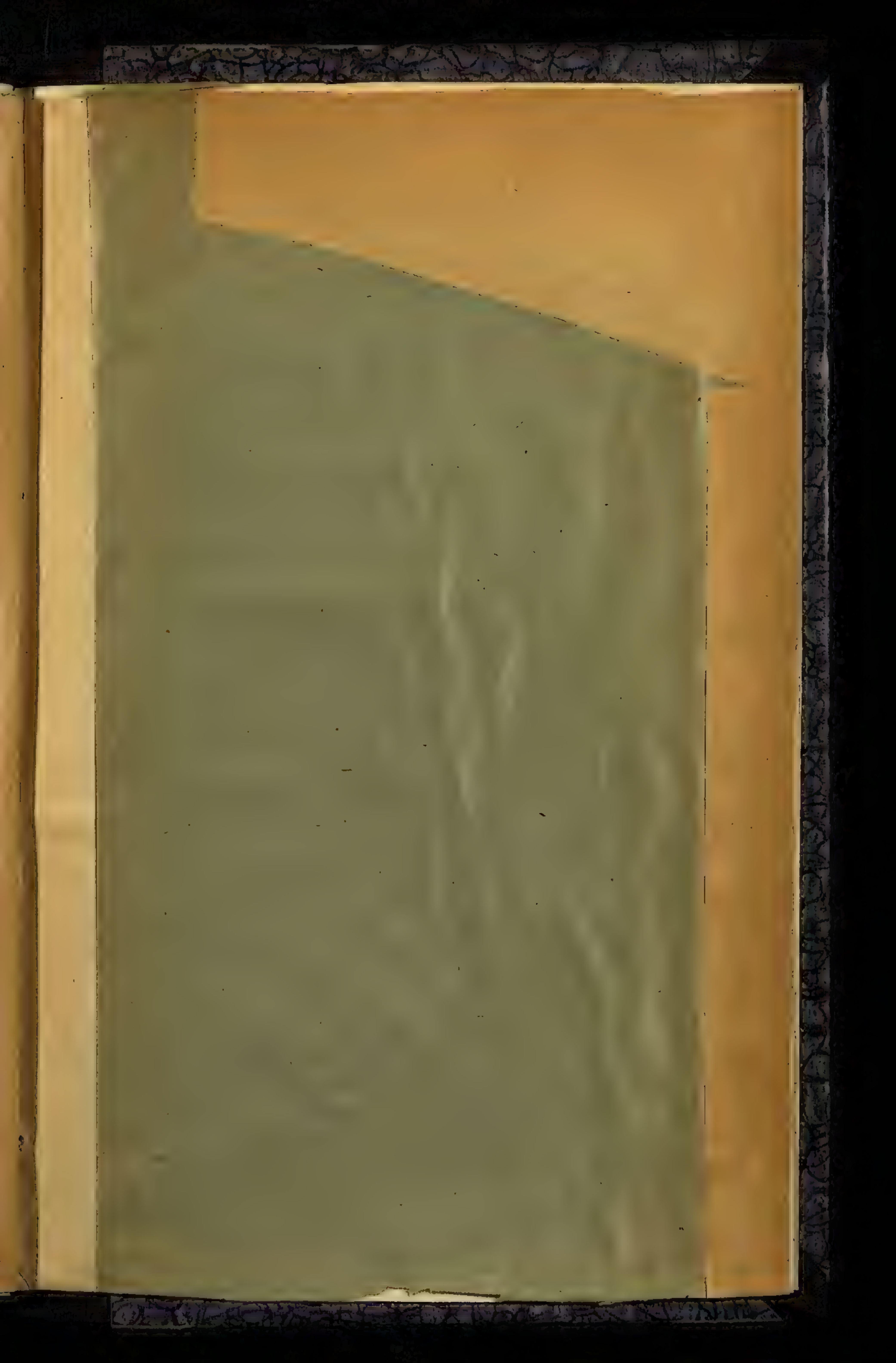
Изъ военныхъ газетъ-журналовъ существовали въ 1915 году: «Русскій Инвалидъ», «Военный и Военно-Историческій сборники», какъ изданія военнаго министерства, «Морской Сборникъ»—изданіе морского штаба, «Развѣдчикъ»,—

частный военный журналъ, «Витязь» — солдатскій журналъ, прекратившійся въ этомъ году (В. Березовскій) и замѣненный «Ильей Муромцемъ» (изд. Мамонтова въ Москвѣ), тоже для солдатъ. «Унтеръ-офицеръ», изд. Ильина въ Петроградѣ.

Болѣе или менѣе періодически появлялись:

«Артилерійскій журналъ», «Военно-Инженерный», «Военно-Медицинскій», «Интендантскій», «Вѣстникъ Краснаго Креста», «Воздухоплаватель». Вышли два очередныхъ тома «Военной энциклопедіи» Сытина, и военные стѣнные календари Плахова и Березовскаго.

Всѣ частные журналы и газеты, переполненные свѣдѣніями о войнѣ, обратились въ военные журналы въ значительной мѣрѣ.

Цѣна 75 коп.

